

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ копторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 1 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтки.—О судьбѣ и гибели талантовъ. *Н. Невореса*.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *И. Ки—ю*.—Въ царствѣ красокъ.—Повѣсть. *Н. Брешико-Брешиковскаго*.—За границей. *П—на*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 27.

Рисунки: «Пелей и Мелисанда» (2 рис.), «Голодные» (съ карт. Де-Молина), *Para ingénue* (шаржъ), А. М. Каменскій (шаржъ).

Портреты: гг. Горьлова, Шютмана и Южина.

Приложеніе: «Ночи безумныя», пьеса графа Л. Л. Толстого.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

Съ 27 № высылка журнала будетъ прекращена
гг. подписчикамъ, не внесшимъ полной подписной
платы.

С.-Петербургъ 1 іюля 1902 г.

Г. Бессель, неоднократно выступавшій со статьями о реформѣ нашего законодательства объ авторскомъ правѣ, напечаталъ въ „Нов. Врем.“ новую статью, въ которой резонно указываетъ, по поводу проекта германскаго закона, на то, что

необходимо предоставить автору музыкально-сценическаго произведенія не только права разрѣшенія публичнаго исполненія, но также и воспрещенія такового, по его усмотрѣнію. Казалось бы, что право «разрѣшенія» какъ бы содержится въ себѣ и право «запрещать», въ дѣйствительности однако этого вовсе не существуетъ. Композиторъ въ Россіи не можетъ запрещать не только объявленный оперный спектакль, но даже не объявленное, но назначенное по предварительному репертуару оперное представленіе. Вотъ почему это право «запрещать» необходимо предоставить ему «по закону». Дурной составъ исполнителей главныхъ партій, недостаточный (не полный) составъ оркестра, слишкомъ малый составъ хора, неудовлетворительная срепетовка, невозможно плохой нотный матеріалъ (или «домашняя оркестровка»), произвольныя измѣненія и транспонировка, плохой дирижеръ, берущій невѣрные темпы и т. п.,—все это можетъ совершенно исказить музыкальные замыслы композитора и уронить достоинства его произведенія а потому ему необходимо это право veto по закону.

Сказанное про композиторовъ относится также къ драматическимъ авторамъ. Г. Бессель ошибается

только въ томъ, что отсутствіе права запрещать постановку относить къ недомолвкѣ закона. Законъ, какъ бы онъ неясно ни былъ выраженъ, не можетъ лишать автора права воспрещать постановку. Лишается онъ этого права, благодаря несовершеннымъ правиламъ Общества драматическихъ писателей и композиторовъ, которое, для упрощенія своей процедуры, разъ сыгранную пьесу считаетъ уже разрѣшенной навсегда. Этого необходимаго расширенія права авторскаго самоопредѣленія можно достигнуть только коренной реформой устава названнаго Общества.

Какъ мы слышали, вопросъ этотъ возникъ также при предварительномъ обсужденіи проекта устава союза драматическихъ писателей при Театральномъ Обществѣ, причемъ опредѣлились два мнѣнія: одно держится того предположенія, что разъ пьеса издана, то для исполненія ея не надо испрашивать разрѣшенія, другое же,—что на исполненіе *неигранной* пьесы слѣдуетъ испрашивать особое разрѣшеніе. По этимъ даннымъ можно видѣть, что, вообще, предположенія объ огражденіи авторскаго права очень далеки отъ началъ, провозглашенныхъ новымъ германскимъ законодательствомъ. Мы отлично понимаемъ, что расширеніе авторскаго права въ указанномъ смыслѣ хлопотливо и подчасъ обременительно для театровъ. Но слѣдуетъ помнить, что авторъ пьесы есть ея собственникъ, и что мотивы, по которымъ онъ воспрещаетъ постановку пьесы, могутъ касаться существенно важныхъ нравственныхъ и экономическихъ его интересовъ.

Ниже сообщается о сбавкѣ жалованья нѣкоторымъ изъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Для „иллюстраціи“, какъ говорится, можно прибавить, что они получили увѣдомленіе объ этомъ лишь 1 іюня. Съ 1 іюня до 1 сентября — 3 мѣсяца, слѣдовательно, увѣдомленіе послано артисту согласно правиламъ

службы артистовъ Императорскихъ театровъ, „за три мѣсяца“. Но за какихъ три мѣсяца? Это—вопросъ, далеко не маловажный для служебнаго положенія артиста. Съ формальной стороны дирекція, какъ будто, права. Кромѣ того, это, разумѣется, очень удобно. Въ вакаціонное время большинство артистовъ разъѣзжается, и дирекція избавлена отъ необходимости входить въ объясненія, всегда тяжелыя и неприятныя.

Но для актера такой порядокъ увѣдомленія можетъ оказаться весьма печальнымъ. Если бы подобный „сюрпризъ“ не понравился актеру, и онъ задумалъ бы разстаться съ казенною сценою, то его положеніе оказалось бы весьма тягостнымъ, по той простой причинѣ, что послѣ 1-го іюня мудренѣе найти болѣе или менѣе хорошее мѣсто. Значительная часть большихъ труппъ формируется еще Великимъ постомъ, а на осень остаются только мелкія труппы, да и то случайныя. Значитъ, артисту приходится или просидѣть сезонъ безъ дѣла, или же поневолѣ подчиниться дирекціи, что не всегда согласуется съ его самолюбіемъ.

Сколько намъ извѣстно, такія „предувѣдомленія“ дѣлались всегда заблаговременно, и „три мѣсяца“ исчислялись отъ *окончанія* сезона, а не отъ *начала* его. Обо всѣхъ перемѣнахъ въ служебномъ положеніи сообщали около 1 февраля или немного позднѣе, почему актеръ могъ свободно распоряжаться собой, т. е. соглашаться или не соглашаться на условія дирекціи, ибо самое горячее время для подысканія ангажемента у него было впереди, а не позади.

Можно надѣяться, что такое толкованіе „трехъ мѣсяцевъ“ не будетъ часто повторяться. А еще лучше, если оно совсѣмъ не будетъ встрѣчаться.

Намъ пишутъ изъ **Екатеринослава**. Въ „Т. и Иск.“ уже сообщалось объ инцидентѣ съ мѣстными уполномоченными Русскаго Театральнаго Общества г. Либерманомъ. Судебное разбирательство покажетъ, кто виновецъ. Но нельзя не воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы еще разъ обратить вниманіе на неформальность назначенія въ провинціи уполномоченныхъ Театральнаго Общества, „по указанію мѣстной административной власти“. Надо знать провинцію для того, чтобы уразумѣть, кто часто попадаетъ въ уполномоченные при такой системѣ.

Живое отношеніе къ театральному дѣлу встрѣчается крайне рѣдко, а на него-то можно было бы разчитывать при иной системѣ.

Только выборное начало можетъ вдохнуть „душу живу“ въ „учрежденіе уполномоченныхъ“. По нашему убѣжденію, уполномоченныхъ должны избирать мѣстными обществами, преслѣдующими просвѣдательныя задачи: драматическими и вокально-музыкальными кружками, литературно-артистическими обществами, комиссіями народныхъ чтеній, обществами грамотности, и т. п. учреждениями. Представители этихъ обществъ охотно соберутся въ соединенное засѣданіе и намѣтятъ такого уполномоченнаго для Русскаго Театральнаго Общества. А петербургскій совѣтъ, для большей увѣренности, можетъ запрашивать мѣстную администрацію о нравственныхъ и т. п. качествахъ такого кандидата. Возлагать же на администрацію удостовѣреніе театральныхъ позваній гг. уполномоченныхъ—невозможно. *П. Юзельскій.*

Намъ пишутъ изъ **Варшавы**: Въ № 23 „Театръ и Искусство“ была перепечатана изъ „Нов. Вр.“ замѣтка о томъ, что денежные дѣла казенныхъ театровъ въ Варшавѣ не правятся и долги растутъ. Это сообщеніе не точно.

Ко времени вступленія К. Р. Гершельмана въ должность предсѣдателя управленія варшавскихъ правительственныхъ театровъ, 1 ноября 1901 г., числилось за управленіемъ долговъ всего 316,777 р. 70 к.; до настоящаго времени, т. е. въ теченіе 8 мѣсяцевъ, погашено *изъ сборовъ театральнаго каска* 111,807 р. 48 к. Ясно, что долги не растутъ.

Во всѣ текущіе расходы, какъ то: гонораръ артистовъ, жалованіе постоянному составу служащихъ, счета поставщиковъ и подрядчиковъ за текущій годъ уплачены *сложна*, за исключеніемъ 8,814 р. 79 к. составляющія сумму поданныхъ въ послѣднее время счетовъ, подлежащихъ еще *протѣку* и потому лишь неоплаченныя до сего дня. Затѣмъ, никакой субсидіи отъ казны варшавскіе правительственные театры, какъ въ былое время—не получаютъ.

О судьбѣ и гибели талантовъ.

I.

Г. Ал. Луговой издалъ небольшую «повѣсть»—какъ онъ назвалъ книжку—но въ сущности, общественно-критическій этюдъ подъ названіемъ «Умеръ талантъ». Въ формѣ діалога между умирающимъ беллетристомъ и авторомъ, рисуется печальная мѣстами парадоксальная, но въ общемъ, правдивая картина существующаго положенія «таланта». Талантъ здѣсь разумѣется исключительно писательскій, но за нѣкоторыми исключеніями, причины гибели талантовъ и условія ихъ существованія—общія для всѣхъ родовъ искусства и творчества. Быть можетъ, для сцены еще больше, чѣмъ для литературы.

«Я оглядываюсь, говоритъ умирающій,—на пройденный путь и мой, и моихъ товарищей, и мнѣ думается: сколько истинныхъ и большихъ талантовъ гибнетъ въ самомъ зародышѣ отъ дыханія Самума въ пустынѣ нашихъ редакцій. Посойдите, я вижу, вы хотите возразить мнѣ избитой фразой: «истинный талантъ никогда не погибаетъ, истинный талантъ всегда пробьетъ себѣ дорогу и достигнетъ своего расцвѣта». Какой это вздоръ!—простите меня. Да, есть много примѣровъ, что большіе таланты пробивались, несмотря на неудачи. А кто считалъ и оцѣнилъ тѣхъ, которые не пробились и погибли? Должно-быть лишніе были!.. Ужъ, конечно, вы не упрекнете Ницше въ сочувствіи къ слабымъ и погибающимъ. Боготворимая имъ сила должна именно сама прокладывать себѣ путь черезъ всякія препятствія. А, однако, не помните-ли, у него есть афоризмъ «Das Problem der Wartenden».

— Не помню,—отвѣтилъ я.

— Онъ говоритъ, что гениальность встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ думаютъ, но обыкновенно недостаетъ счастливой случайности, чтобы эта гениальность могла проявиться: недостаетъ ей пятисотъ рукъ, чтобы покорить себѣ «настоящій моментъ» и схватить за косу благоприятнаго случая. Поэтому во всѣхъ уголкахъ земли сидятъ, въ ожиданіи часа дѣйствія, безчисленные «Рафаэли безъ рукъ», а благоприятное для нихъ стеченіе обстоятельствъ является обыкновенно тогда, когда уже всѣ силы этихъ гениевъ ушли на борьбу и ожиданіе, и имъ ничего уже не остается, какъ только воскликнуть: «теперь поздно!»

Подставьте вмѣсто «редакцій» слово «сцены», и этотъ отрывокъ вполне примѣнимъ къ актерамъ. Кто оцѣнилъ и сочиталъ актеровъ, выступившихъ съ блестящими надеждами, съ глубокою вѣрою въ будущее, съ прекрасною молодостью, и скажу прямо,—съ проблесками большого творческаго гения? А что съ ними стало? Какими печальными кажутся намъ эти «кожаные актеры», съ какою язвительною ироніею говорятъ о нихъ болѣе преуспѣвшіе! Вотъ, молъ, посмотрите на этого стараго, опустившагося «третьяго» комика: вѣдь онъ когда-то претендовалъ на роль Чацкаго! Претендовалъ, старина? И старина самъ смѣется беззубымъ ртомъ надъ своею дерзостною мыслью. Его такъ добила жизнь, что ему самому это кажется теперь непростительнымъ ребячествомъ.

Безпощадно-сухой «самумъ» встрѣтилъ его на сценѣ. Все проникнуто формализмомъ, табелью о рангахъ, преклоненіямъ предъ извѣстностью.

Представьте себѣ положеніе молодого, начинающаго актера, идущаго въ наши театры, гдѣ есть одно желаніе—жать не съѣвши. Гдѣ театръ, сдѣлавшій хоть какой-нибудь поствѣтъ? Разыскиваютъ

наши театры таланты? Пересаживаютъ ихъ въ болѣе плодородную почву? Укрываютъ ихъ отъ непогоды? Подвергаютъ они себя риску неурожая? риску гибели затраченнаго труда? риску обманутыхъ надеждъ? Нѣтъ, всѣ эти риски предоставляются самимъ талантамъ, растущимъ на волю Божию, а театры сидятъ неподвижно, какъ турки, поджавъ ноги калачикомъ, и, покуривая кальянъ самодовольства, поджидаютъ, не объявится ли какой новый, уже готовый и вполне препрославленный талантъ...

Для того, чтобы выдвинуться, т. е. проще, — получить возможность проявить свое дарованіе, надо, если не идти путемъ подлости и разврата, то во что-бы то ни стало стать извѣстностью. Надо, слѣдовательно дѣйствовать съ наглостью, нахальствомъ и безцеремонностью прилѣпиться къ чему нибудь модному, попасть въ рекламу, огоршить какой нибудь выходкой, сыграть что нибудь шиворотъ на выворотъ.

«Извѣстность», совершенно справедливо замѣчаетъ умирающій писатель, — приобрѣтавшаяся прежде писателемъ или журналомъ, какъ результатъ ихъ дѣятельности, стала теперь цѣлью. Реклама идетъ съ наивностью, граничащей съ цинизмомъ, и цинизмъ доходитъ до наивности». Надо ли называть примѣры изъ артистическаго міра? «Мы лѣнны и любопытны» — говорилъ Пушкинъ; мы невнимательны ко всему, что около насъ. Мы просыпаемся только тогда, когда насъ начинаютъ хлестать шумной извѣстностью, и, съ-просонья, падаемъ ницъ, и недостатокъ предыдущаго вниманія стараемся загладить холопскимъ поклоненіемъ. Въ колѣнопреклоненной позѣ мы уже не видимъ, кто и во имя чего хлещетъ насъ извѣстностью, не видимъ иногда плутовской улыбки того, кто держитъ знамя этой из-

вѣстности, и только продолжаемъ, подъ ея ударами, благоговѣнно стучаться лбомъ о землю».

Въ лицѣ руководителей литературныхъ, художественныхъ и театральныхъ предприятий мы встречаемъ не убѣжденных противниковъ этого разврата, который вноситъ съ собою «извѣстность» и холопство передъ нею, но наоборотъ, спекулянтовъ, готовыхъ изъ-за барыша, еще больше раздувать

извѣстность. До того ли имъ, чтобы «холить почку» начинающаго таланта, возвращать его и бережно вести къ совершенству? Въ былое время антрепренеры и режиссеры гордились тѣмъ, что угадывали таланты и что будущія знаменитости у нихъ проходили школу труда и совершенствованія. Теперешніе, наоборотъ, гордятся только тѣмъ, какое «созвѣздіе» извѣстностей блистаетъ у нихъ въ афишахъ.

«Прежде побѣду одерживали борцы, нынче — ее одерживаютъ тѣ писатели, про которыхъ, какъ про Австрію, можно сказать: «bella gerunt alii, — tu, felix Austria, nube». Умѣй поддѣлаться ко вкусамъ». «Я хотѣлъ славы продолжатъ умирающій, — и потому, что она дала бы мнѣ возможность не умереть медленной голодной смертью, которая приводитъ меня теперь къ могилѣ; но я радъ, что неуспѣхъ всегда

ПАРИЖСКАЯ „ОПЕРА-COMIQUE“.

«Пелей и Мелисанда». Мелисанда.

(См. Заграницей).

преслѣдовалъ меня. Я можетъ-быть потому и доросъ до высоты сознанія, что служеніе богинѣ-славѣ есть не что иное, какъ варварскій культъ съ чело-вѣческими жертвоприношеніями. Да, только борясь съ общимъ равнодушіемъ на моей свободной дорогѣ, свободный духомъ, я понялъ, какъ тяжелъ гнетъ успѣха и славы, какія страшны обязательства они налагаютъ. Я понялъ, — какъ человѣкъ, вѣнчанный славой, долженъ угождать собственному успѣху. Какой это скользкій путь! Я ничего не знаю ужаснѣе.

Глубокія, выстраданныя слова! Для искренняго—вполнѣ искренняго художника—почти невозможно добиться прижизненной славы, потому что «чтобы ей угодить, веселѣй надо быть» и приходится эксплуатировать ту в началѣ, быть можетъ, вполнѣ свободную черту дарованія, которая дала успѣхъ, и постепенно эта черта, бывшая проявленіемъ свѣжести, непосредственности и ясности творчества, перерождается въ рутинное, ремесленное, неискреннее, а потому и фальшивое прилаживание. Кто играетъ въ сентиментализмъ, кто—въ нейрастенію, кто—въ чувственность. Художникъ слова можетъ еще идти «дорогою свободной», не беспокоясь, что его не читаютъ, и что слава не вѣнчаетъ его. Наступаетъ будущее, и оно открываетъ хрустальную правду въ старыхъ, пожелтѣвшихъ листахъ. Но у актера—только прижизненная слава, и если его талантъ настолько правдивъ, что не въ состояніи эксплуатировать поправившуюся черточку, «отравляя» ею все, что онъ ни играетъ,—его не коснется слава и извѣстность. Онъ долженъ быть «манеренъ»,—манеренъ тѣмъ, что составляетъ главную особенность его дарованія—для того, чтобы удержать за собою успѣхъ. Какъ мало исключеній! И какъ много погибло дарованій только потому, что они были слишкомъ честны и правдивы, и не въ состояніи были торговать манерностью тамъ, гдѣ ихъ звала къ себѣ *правда* искусства.

«Законъ приспособленія»—законъ природы, скажете вы. Нѣтъ, это «прескверный законъ восклицаетъ умирающій,—если онъ оставляетъ жить не самыхъ лучшихъ, а приспособившихся».

И слѣдующее остроумное, хотя на первый взглядъ, парадоксальное сравненіе поясняетъ печальный выводъ о судьбѣ талантовъ:

— Бываютъ громкія прославленные имена адвокатовъ, бываютъ громкія имена прокуроровъ, но нѣтъ ни одного дѣйствительно славнаго имени изъ числа именъ предсѣдателей суда. На ихъ долю всегда выпадаетъ только *succès d'estime*. Должно-быть истина до сихъ поръ потому и не найдена, что всѣ ждуть ее въ ореолѣ славы, а она никогда не пойдетъ дальше *succès d'estime*. Можетъ-быть эти два понятія: *слава* и *истина* не совмѣстимы. Я думаю, что истина водворится тогда, когда умретъ слава. Погоня за славой всегда и во всемъ затемняетъ истину. Самый талантливый прокуроръ, какъ и самый талантливый адвокатъ—оба представителя относительной лжи».

И больной, умирающій талантъ ищетъ не *славы*, а только *пониманія*...

Н. Негоревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Въ Убѣжище для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей приняты новые пансіонеры: Л. А. Александрова-Дубровина (изъ Саратова), Е. Б. Піунова, Е. Т. Лебедева, Е. Н. Новикова (жена извѣстнаго Ник. Ив. Новикова), М. Д. Добролюбова Сошальская, Е. К. Газина-Ижорская (изъ Сормово, Нижегород. губ.), Ф. К. Горбунова (изъ Костромы), А. М. Сабурова-Винкшно (жена капельмейстера), В. Н. Оже-де-Морвиль, Г. Н. Еремѣвъ-Днѣпровскій (изъ Нерехты), В. И. Пилони (Ярославъ), Н. Б. Мідушевскій. Кромѣ того на этихъ дняхъ зачислена въ число пансіонеровъ актриса А. П. Островская-Кутузова. Отъ этой артистки было получено Совѣтомъ Театральнаго Общ. особое заявленіе, въ которомъ она говоритъ, что прослужила на

сценѣ уже 71 годъ, но къ сожалѣнію, осталась безъ ангажемента на нынѣшній сезонъ, а потому и проситъ Совѣтъ оказать ей содѣйствіе въ пріисканіи мѣста. Совѣтъ вмѣсто ангажемента предложилъ ей комнату въ Убѣжищѣ, на что, понятно, почтенная артистка согласилась. Кстати отмѣтимъ, что и большинство изъ остальныхъ призраемыхъ попали въ Убѣжищѣ прямо со сцены.

Такъ какъ часть комнатъ въ Убѣжищѣ предназначена для двухъ лицъ, то приняты въ Убѣжище и жены нѣкоторыхъ изъ призраемыхъ, какъ, напр., жена артиста Алѣева, живущаго въ Убѣжищѣ съ прошлаго года.

* * *

Въ газетахъ сообщаются нѣкоторыя подробности о крахѣ оперной труппы, подъ управленіемъ г. Салтыкова. До Ростова, какъ оказывается, труппа дѣлала блестящія дѣла. У антрепренера были деньги, у труппы—полная увѣренность получить жалованье, задержанное почти за два мѣсяца, все до копѣйки.

Въ Ростовѣ все сразу перевернулось: сборовъ не было, не оказалось и денегъ у антрепренера. Мало того: театральное имущество г. Салтыкова, котораго хватило бы на расплату съ нѣсколькими труппами, неожиданно куда-то исчезло. Вскорѣ скрылся изъ Ростова и самъ г. Салтыковъ, бросивъ труппу на произволъ судьбы.

Мы съ своей стороны получили 28 іюня слѣдующую телеграмму отъ г. Салтыкова:

Въ виду появившихся въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщеній о крахѣ моей антрепризы въ Ростовѣ, убѣдительно прошу редакцію какъ специальный органъ, опровергнуть этотъ вымыселъ, очевидно, направленный къ очерненію моего имени. Спектакли въ Ростовѣ пріостановлены Келлеромъ, подъ дирекціей котораго труппа подвизалась, по причинамъ отъ него независимымъ (?), о чемъ заявлено имъ въ № 162 «Приаз. Край». Артисты, хоръ и оркестръ получили полный расчетъ, имѣются росписки. Прошу другія газеты перепечатать.

Говорятъ также о крахѣ нѣсколькихъ мелкихъ труппъ. Такъ нѣсколько подмосковныхъ дачныхъ театровъ уже прекратили свое существованіе. Затѣмъ изъ Кіева намъ сообщаютъ, что допнула антреприза Китаевского театра.

* * *

По словамъ газетъ, подъ Москвой спектакли по субботнимъ днямъ болѣе не разрѣшаются. (Почему?) Антрепренеры теперь замѣняютъ ихъ концертами.

* * *

† М. М. Антокольскій. 26 іюня (9 іюля) въ Бадъ-Гомбургѣ скончался знаменитый скульпторъ Маркъ Матвѣевичъ Антокольскій. Его перевезли изъ Парижа во Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ его лечилъ знаменитый проф. Норденъ. Нѣсколько дней назадъ Антокольскаго перевезли въ Бадъ-Гомбургъ, курортъ въ полчасѣ разстоянія отъ Франкфурта, гдѣ онъ внезапно скончался.

Подробности о жизни и дѣятельности Антокольскаго сообщимъ въ слѣдующемъ №.

* * *

Московскія вѣсти.

— Садъ г. Бауэра «Старый Эрмитажъ» открылся въ среду, 19 іюня.

— Въ «Аквариумѣ» съ 1-го іюля начнутся спектакли театра «Комедія-буффъ С. Θ. Сабурова. Составъ труппы: г-жи Анина, Бѣгичева, Воронцова-Ленин, Гарина, Грановская, Добровольская, Зинина, Кручинина, Мельникова, Нѣмова, Самойлова и др.; гг. Бориславскій, Гаринъ, Евдокимовъ, Заминскій, Линаръ, Майскій, Ольчинъ, Патровъ, Путято, Ржевскій, Сабуровъ, Свѣтловъ, Сапинъ, Улихъ и др. Въ репертуаръ войдутъ послѣднія новинки Императорскаго Михайловскаго театра и парижскихъ театровъ Nouveauté, Gymnase, Palais-Royal и Cluny.

— Сообщаемъ подробности о строящемся новомъ театрѣ на углу Садовой и Тверской ул. Во всемъ зданіи шесть этажей. Подъ первымъ этажемъ, во всю величину зданія, находится подвальный въ 46 сажень въ длину и 18 въ ширину, при высотѣ въ 8 аршинъ; здѣсь, подъ арками, будетъ помѣщена электрическая станція.

Партеръ театра во второмъ этажѣ. Третий этажъ отведена для фойе, которое по окончаніи спектаклей будетъ обращаться въ ресторанъ. Это огромная зала въ 57 арш. длины и 20—ширины, высоту въ 14 аршинъ, освѣщаемая тремя огромными окнами во всю величину поперечной стѣны. Продольныя стѣны—сплошь зеркальныя. Зала, посредствомъ трехъ гигантскихъ арокъ, сообщается съ корридормъ, огибающимъ партеръ. Средняя часть его отводится подъ амфитеатръ. Размѣры рампы—22 аршина на 18, т. е. болѣе чѣмъ въ Маломъ, Новомъ, Художественномъ, Корша и Интернаціональномъ театрахъ. На сценѣ нѣтъ никакихъ службъ и складовъ, кромѣ

помѣщенія для режиссера. Склады и уборныя для артистовъ отстроены въ соприкасающемся съ театромъ трехъ-этажномъ флигелѣ, каждый этажъ послѣдняго имѣетъ свой выходъ на сцену. Въ театрѣ всего три яруса; всѣ заняты ложами, которыя будутъ висячими, значительно выступающими отъ капитальной стѣны.

— Дирекція Императорскихъ театровъ оштрафовала г. Южина за самовольный отъездъ за границу и гастроли въ Туринѣ въ размѣрѣ причитающагося ему за время отсутствія изъ Россіи содержанія.

и тонкій. Если не всѣ роли ему удаются, за то въ его репертуарѣ имѣются созданія, дѣлающія честь его художественному вкусу. Публика, быть можетъ, недостаточно цѣнитъ П. Д. Ленскаго, но это не резонъ для завѣдывающихъ „художественною частью“ вторить толпѣ.

* * *

Въ Московскомъ театрѣ «Эрмитажъ», г. Карповъ поставилъ новую пьесу «Неврастеники», сцены въ 3 акт. А. Плещеева. «Новая комедія талантливаго журналиста и драма-

ИТАЛИАНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

«Голодные». Съ картины художн. Да-Молина.

— Гастроли г-жи Коммисаржевской закончились въ «Акваріумѣ» «Дикаркой». Отзывы объ исполненіи заглавной роли—сдержанные. Г. Далматова въ роли Ашметьева одни хвалятъ, другіе находятъ, что артистъ переигрывалъ.

— Г. Щукинъ ведетъ переговоры съ О. З. Сусловымъ на июль и августъ.

* * *

Слухи и факты.

— Артистамъ Императорскихъ театровъ: г-жамъ Домашевой, Глинской и г. Ленскому, сбавлено жалованье. Прибавки гг. Юрьеву и Г. Г-жа Гуріелли оставлена еще на годъ. Г. Шуваловъ подписалъ контрактъ на 6,000 р., г. Каширинъ на 4,000 р.

— Въ Петербургѣ, по слухамъ, будетъ строиться громадный театр на акціонерныхъ началахъ; мѣстомъ постройки намѣчается уголь площади противъ Михайловскаго театра. Говорятъ, что въ этотъ-то театръ и перейдетъ В. Ф. Коммисаржевская, рѣшившая покинуть Императорскую сцену.

— По поводу слуховъ объ уходѣ г-жи Коммисаржевской изъ труппы Александринскаго театра, одна газета замѣчаетъ, что контрактъ, заключенный артисткой съ дирекціей истекаетъ еще черезъ два года.

— Въ Народномъ домѣ готовится къ постановкѣ «Шейлокъ».

— Здоровье артиста Императорскихъ театровъ М. И. Писарева поправляется настолько, что осенью онъ предполагаетъ выступить на подмосткахъ. Артистъ находится въ одномъ изъ германскихъ курортовъ.

— На углу улицъ Тамбовской и Прилуцкой, недалеко отъ Волкова кладбища, строится домъ большихъ размѣровъ. Какъ говорятъ, здѣсь будетъ Народный домъ. Зрительный залъ рассчитанъ на 1000 человекъ. Постройка производится на средства графини Паниной и подъ наблюдениемъ архитектора Ю. Ю. Бенуа.

— Дирекція «Аркадіи» предложила труппѣ петербургскихъ императорскихъ артистовъ, играющей въ настоящее время въ Москвѣ, ставить спектакли въ закрытомъ театрѣ. На дняхъ, какъ мы слышали, пріѣзжалъ въ Петербургъ уполномоченный отъ труппы. Переговоры, однако ни къ чему не привели, такъ какъ труппа требуетъ гарантіи въ размѣрѣ 700 руб. отъ спектакля.

— Классъ М. И. Писарева въ Театральномъ Училищѣ переданъ г-ну Санину.

* * *

П. Д. Ленскій, столь счастливо организовавшій спектакли артистовъ Александринскаго театра въ Москвѣ, оставляетъ казенную сцену. Какъ намъ сообщаютъ, это — вопросъ рѣшенный. Г. Ленскому сдѣлали сильную сбавку жалованья, по тѣмъ же самымъ мало понятнымъ основаниямъ, по которымъ другимъ дѣлаются прибавки. Г. Ленскій—актеръ не только даровитый, но и очень пріятный

турга, пишетъ «Рус. Листокъ»,—представляетъ собой, собственно, бойкій трехъактный фельетонъ на тему повальной у насъ неврастении. Этой неврастенией страдаютъ богатые люди отъ бездѣлья и всячески стараются найти у себя небывалыя болѣзни, къ выгодѣ гг. докторовъ. Очень забавно написана сцена консиліума докторовъ. Раугрывается пьеса весьма живо и весело.

«Неврастеники» пойдутъ въ Красносельскомъ театрѣ съ Н. Э. Сазоновымъ, а также въ Павловскѣ и Ораніенбаумѣ.

* * *

Въ «Рус. Словѣ» находимъ статью подъ названіемъ— «О Шалипинѣ». Ошибочно было бы, однако, думать, что это критическій этюдъ о дарованіи именитаго пѣвца. Нѣтъ, это этюдъ о контрактѣ его съ дирекціею.

«Послѣднимъ (sic) словомъ дирекціи, по словамъ газеты,— было 12,000 руб. постоянно жалованья и 500 руб. послектакльной платы, при 40 гарантированныхъ спектакляхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, что составитъ 32,000 рублей за четырехмѣсячный сезонъ. Э. И. Шалипинъ категорически отклонилъ это предложеніе. «Э. И. не прочь пойти даже (!) на уступки» (столь онъ великодушенъ!) «Артистъ желаетъ получить 40,000 руб. за сезонъ, одинъ бенефисъ и по одному концерту въ Петербургѣ и Москвѣ». Только и всего.

И чтобы эта вакханалія аппетита не казалась столь чрезвычайной, авторъ замѣтки сообщаетъ о какомъ-то антрепренерѣ, который, будучи въ твердомъ умѣ и полной памяти, согласенъ платить Э. И. Шалипину за четырехмѣсячный сезонъ на 10,000 руб. больше той суммы, которую ему предложитъ дирекція казенныхъ театровъ, при томъ условіи, если эта сумма не превыситъ 70,000 р. въ годъ».

Вакханалія изумительная, и о значеніи ея въ искусствѣ мы надѣемся вскорѣ поговорить обстоятельно.

* * *

Небезынтересныя цифры о «театральныхъ» пожарахъ сообщаетъ г. Рудницкій въ новой книжкѣ «Пожары въ театрахъ». Оказывается, что въ столѣтіе съ 1777 по 1877 годъ сгорѣло 460 зрительныхъ залъ. Съ тѣхъ поръ, хотя техника строительства далеко ушла впередъ, количество театральныхъ пожаровъ быстро начало возрастать. Въ 1882 году былъ зарегистрированъ 631 пожаръ, въ 1889 году—936 пожаровъ; а до мая 1897 года—уже 1,115 пожаровъ. Число лицъ, сдѣлавшихся жертвой пожаровъ въ театрахъ громадно. Статистика показываетъ, что съ половины XVIII до шестидесятихъ годовъ XIX столѣтія погибло въ театрахъ свыше 6,000 человекъ. XIX же вѣкъ насчитываетъ около 10,000 человѣческихъ жертвъ. Къ счастью, только 12 проц. пожаровъ приходится во время представленія. Люди гибнутъ не только во время пожаровъ, но и во время ложныхъ тревогъ, вслѣдствіе внезапнаго испуга, давки и т. д.

* * *

Въ «Московскомъ саду» спектакли возобновились, но играть теперь уже другая труппа и подъ другимъ режиссерствомъ г. А. Иванова.

* * *

Въ субботу, 22 июня, въ Крестовскомъ саду состоялся бенефисъ режиссера Я. В. Быховца-Самарина. Была поставлена въ сокращеніяхъ мелодрама «Со ступеньки на ступеньку». Бенефициантъ весело сыгралъ Выжигина. Много аплодировала ему публика во II актѣ за куплеты, которые читаетъ г. Быховецъ дѣйствительно хорошо: просто, безъ всякихъ выкриковъ, но выразительно и красиво. Изъ остальныхъ исполнителей имѣли успѣхъ г-жи Рене (Допова), Красовская (Вихорева) и г. Боярский (Карпуна). Бенефицианту поднесли нѣсколько подарковъ.

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Спектакль 23 июня прошелъ весьма недурно. Сборъ былъ хорошій. Вообще, въ послѣдніе дни Ораніенбаумскій театръ охотно посѣщается публикой и, какъ видно, публикой интересной.

Въ минувшее воскресенье поставлена была драма въ 5 д. Н. Соболевникова-Самарина «Хлѣба и зрѣлицъ», переделанная изъ романа Михайлова - Шеллера того же названія. Разсказывать содержаніе излишне, такъ какъ большинству публики романъ Шеллера хорошо извѣстенъ. Г. Соболевниковъ-Самаринъ удержалъ названіе романа «Хлѣба и Зрѣлицъ» и, кромѣ того, прибавилъ и свое собственное «Сытые и голодные». Послѣднее, пожалуй, будетъ вѣрнѣе, ибо древнее восклицаніе «Хлѣба и зрѣлицъ» ничуть не характеризуетъ ни самую тему пьесы, ни дѣйствующихъ лицъ.

Пьеса сдѣлана сценично. Въ драмѣ фигурируютъ всѣ главные герои романа: и благотворители, приѣзжающіе въ подвалъ, гдѣ ютится нищенствующая семья прожившагося чиновника Лыткина, и «львица большого свѣта», влюбленная въ родственника своего мужа, молодого графа Баскакова и, ради поправленія своихъ денежныхъ дѣлъ, продающая себя самолюбивому банкиру-миллионеру; и старый графъ Баскаковъ, мѣшающій счастью своего внука съ бѣдной дѣвушкы, страстно имъ любимой и взаимно его любящей, которая самоубійствомъ копчетъ свою жизнь. Такія переделки всегда будутъ имѣть успѣхъ на сценѣ, изъ особенности въ провинціи. Къ сожалѣнію пьеса страдаетъ излишними длиннотами. Г. Соболевниковъ—самъ актеръ и не можетъ не знать, что длинноты дѣйствуютъ утомительно на публику. 1-й актъ нѣсколько напоминаетъ «Злую яму» Фоломѣева, впрочемъ это нельзя ставить въ вину ни г. Соболевникову, ни г. Шеллеру, такъ какъ «Злая яма» написана гораздо позже романа Михайлова-Шеллера. Въ 3-мъ актѣ недостаточно выяснено—почему такая шепетильная дѣвица, какъ Даша Лыткина, не желающая ни на минуту войти въ сдѣлку съ совѣстью, не стѣсняется жить на счетъ молодого графа Баскакова, да еще прихватываетъ съ собою и семью своихъ родныхъ. Несмотря на длинныя акты—пьеса смотрѣлась съ большимъ интересомъ. Нельзя не отмѣтить симпатичное дарованіе молодой артистки г-жи Панчиной, которая главную героиню пьесы, приторно-идеальную дѣвушку Дашу Лыткину, сыграла съ искреннимъ увлеченіемъ. Удачно справилась съ ролью болтливой и суетливой особы Коптяевой г-жа Чижевская. Это—типичная сваха изъ галлерей Островскаго. Слегка, впрочемъ, артистка переигрывала. Несовсѣмъ на мѣстѣ былъ и г. Радинъ въ роли молодого графа Баскакова. Весьма типиченъ г. Поморцевъ въ роли банкира Гильфрейха. Г-жа Скарская сдѣлала все, что могла изъ несимпатичной роли Муратовой. Г-жа Варламова просто и тепло провела роль долготерпливой и бѣдной матери семейства Лыткиныхъ, въ особенности сцену 1-го акта.

Въ 1-мъ актѣ режиссеръ сдѣлалъ промахъ, поставивъ декорацию каменнаго подвала съ дверью, тоже сложеной изъ камней и которая, при этомъ, вращалась довольно свободно и легко. Каменныхъ дверей, къ счастью, не бываетъ.

Сазандаръ.

* * *

Театръ Буффъ. Г-жа Муратова поставила въ свой бенефисъ 24 июня довольно бездарную оперетку «Веселая ночь» (La nuit folâtre). Музыка оперетки—очень неважная и банальная. Либретто же «злоупотребляетъ правомъ глупости». Все вертится на натянутахъ qui pro quo молодящихся старичка, изобрѣтателя порошка отъ насѣкомыхъ, Селестена Шамоссо (г. Полонскій), явившагося въ Парижъ, по требованію атлетическаго кружка, состязаться съ извѣстнѣмъ атлетомъ. Селестенъ желаетъ сохранить инкогнито, но за кулисами цирка встрѣчается и со своей женой Эмилией (г-жа Рахманова), и съ паѣдницей Пальмировой (г-жа Муратова), за которой онъ раньше ухаживалъ и былъ побитъ за это акробатомъ Джонномъ (г. Рутковскій), и съ другими знакомыми... Всѣ узнаютъ другъ друга и поютъ на мотивъ марша «Подъ двуглавымъ орломъ». «Въ жизни все бѣжитъ впередъ и т. д.»... До-садно было видѣть затраты на «помпезную» постановку этой безсодержательной оперетки. Объ исполненіи опе-

ретки артистами врядъ ли что можно сказать, такъ какъ и исполнять-то было нечего... Нѣсколько оживили стучный спектакль граціозныя танцы во 2 актѣ г-жи Шаррианте; жаль, что колось ся звучалъ на этотъ разъ слабавато. Очень эффектна декорация апофеоза 3 акта, изображающая театральныя заль, съ массой ложъ, занятыми блестящей публикой.

Nstaf.

* * *

Павловскій театръ. На прошлой недѣлѣ состоялись гастроли г. Давыдова. Шли, разумѣется, «Сверхкомплектъ» и «Завоеванное счастье», пьесы въ высшей степени шаблонныя и пустыя. Въ первой—для г. Давыдова есть выигранныя роль фабриканта, задумавшаго жениться на старости лѣтъ, но вторая пьеса не представляетъ уже ровню никакого интереса, и если г. Давыдовъ поставилъ ее только для того, чтобы показать публикѣ, что онъ умѣетъ изображать пьяныхъ (второе дѣйствіе), то онъ ошибся въ расчетѣ. Публика негодовала на артиста за выборъ пьесы.

Главныя женскія роли въ обѣихъ комедіяхъ исполнялись г-жей Стравинской. Молодая артистка сдѣлала за послѣднее время извѣстные успѣхи. Многіе находятъ, что она холодна. Но, быть можетъ, все это еще придетъ. Г-жа Стравинская, безусловно, не лишена дарованія.

26 июня поставлена была пьеса Найденова «Дѣти Ванюшина», собравшая очень много публики. Что бы ни говорили—это вещь яркая, талантливая, и авторъ, безусловно, талантливый и чуткій человѣкъ. Нѣкоторые полагаютъ, что пьеса г. Найденова—слишкомъ, если такъ можно выразиться, автобиографична. Чѣмъ лучше, если авторъ съумѣетъ остаться художникомъ, снявъ дѣйствіе и характеры съ природы. Въ подобныхъ пьесахъ кристаллизацией характеровъ является сама собой. Разъ дѣйствующее лицо жизненно, значить оно типично. Среди исполнителей выдѣлялась г-жа Домашева, мило исполнившая роль гимназистки Ани. Подобныя роли подросткамъ ей всегда удаются. Типичной экономкой была г-жа Варламова, кучиху Ванюшину хорошо изобразила г-жа Чижевская. Въ роли Константина выступилъ молодой способный актеръ Радинъ. Очень хорошо былъ имъ проведенъ третій актъ. По обыкновенію типичнымъ купцомъ Красавинымъ былъ г. Панчинъ. Съ режиссерской стороны пьеса была поставлена толково и добро-совѣстно.

* * *

Въ «Альгамбрѣ» 27 июня справляли бенефисъ и двенадцатилѣтній юбилей режиссера труппы г. Шувалова, поставившаго старую пьесу Н. Чаева «Наполеонъ I въ Россіи». Для чего г. Шуваловъ откопалъ этотъ балаганъ—неизвѣстно. Такой безтолковой пьесы, признаюсь, давно не приходилось видѣть.

Говорить объ исполненіи подобной пьесы, разумѣется, не приходится. Хорошо и то, что артисты старались. Если же изъ этого старанія ничего не вышло, то виноваты въ этомъ не актеры, а авторъ, когда-то пользовавшійся популярностью среди русской театральной публики.

Зато весело, заразительно весело былъ разыгранъ старинный водевилъ «Тетушка изъ Глухова». Помимо г-жи Прокофьевой, сыгравшей «тетушку» съ такимъ неподдѣльнымъ комизмомъ и съ такими остроумными «отсебятинами», что не смѣяться нельзя было, слѣдуетъ отмѣтить г-жу Ланину, гг. Шувалова и Кузнецова, не мало смѣшившихъ публику. Г. Шуваловъ вѣроятно, и двадцать лѣтъ назадъ, когда онъ начиналъ свою карьеру, игралъ роль того же студента, котораго онъ изображалъ и теперь. Впрочемъ, это не мѣшало ему быть и веселымъ, и оживленнымъ.

Передъ водевилемъ было устроено чествованіе г. Шувалова. Одинъ изъ артистовъ сказалъ по адресу юбиляра нѣсколько теплыхъ словъ и затѣмъ начались поношенія, которыхъ было больше десятка: отъ труппы, отъ дирекціи, отъ публики и пр. и пр.

Л.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Варшава. «Варш. Дн.» сообщаетъ: утромъ, во время репетиціи балета «Конпелія», въ балетной залѣ Большаго театра, въ Варшавѣ, солистъ балета Людовикъ Ковальскій, 21 года, нечаянно выстрѣлилъ въ себя изъ револьвера. Пуля, попавъ въ правый високъ, прошла надъ лобной костью и зашла въ лѣвой части головы. Состояніе его здоровья признано очень тяжелымъ.

Вильна. Г. Струйскимъ сформирована для городского театра слѣдующая труппа г-жи Моровская (на роли героинь). Эллеръ (драматич. ingénue), Прокофьева, Запольская (комич. старуха), Таланова (драматич. старуха), Бадэръ (водев. съ пѣніемъ), Щербакова (2-я старуха), Будкевичъ (grande coquette) Скольская (grande coquette), Мельгорская (2-я ingénue), Сянова, Пестравская, Муравлева, Арбенина, Безсонова и Свѣтена; гг. Тройницкій (комикъ-резонеръ), Эльскій (драмат. любовникъ), Цвилевъ (драм. резонеръ), Зубовъ (комикъ), Изволь-

скій (резонеръ), Кузнецовъ (простакъ), Молчановъ (простакъ) и водев. съ пѣніемъ), Смурскій и Самурскій (любовники), Горбатовъ, Крушеванъ, Заборовскій, Незнаевъ, Роденъ.

Вильна. Спектакли труппы г. Незлобина заканчиваются 11 іюня. Матеріальная дѣла труппы неважныя.

Кіевъ. «Кіев. Газ.» рассказываетъ нѣкоторыя подробности про антрепризу г. Кульчицкаго въ саду («Шато-де-Флеръ»). «По контракту съ г. Кульчицкимъ пѣвицы обязаны, между прочимъ: 1) оставаться въ Шато отъ 9 часовъ вечера до 4 утра; 2) такъ какъ пѣвица не только должна быть «видной», но и должна быть видна, то съ нихъ взыскивается за освѣщеніе сцены по 15 руб. въ мѣсяцъ; 3) такъ какъ пѣвица должна гдѣ нибудь обитать, а у г. Кульчицкаго есть гостиница, то пѣвицы обязаны жить въ этой именно гостиницѣ, причемъ г. Кульчицкій великодушно имъ уступаетъ 10%—съ контрактныхъ цѣнъ...»

Нижній Новгородъ. Главнымъ управленіемъ неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей ассигновано 16,000 руб. на постройку народнаго дома въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Самара. Городской театръ единогласно сдавъ... г-жѣ Алмазовой, которая доселѣ занималась только опереточной антрепризой. В. П. Алмазова, ставящая опереточные спектакли въ Самарѣ и въ теченіе настоящаго лѣта, обязалась ставить полсезона драматическіе или оперные спектакли и полсезона опереточные. Остальными претендентами явились гг. Каширинъ, Сабуровъ, Струйскій, Никулинъ, Яновъ и Басмановъ.

Сибирскъ. Въ селѣ Языковѣ, на фабрикѣ Степанова, устроитъ постоянный народный театръ въ особомъ зданіи; играютъ исключительно фабричные; для постановки спектаклей приглашенъ опытный артистъ; театръ вмѣщаетъ 600 человѣкъ, входъ бесплатный; оркестръ также изъ фабричныхъ. Спектакли каждое воскресенье.

Старая Русса. Малороссійская труппа О. З. Сулова кончаетъ здѣсь 30 іюня. Шли оперетки «Корневильскіе колокола», «Гейша», «Продавецъ птицъ», за тѣмъ «Рабыни веселья» и пьесы основнаго малорусскаго репертуара. 3 іюля первый спектакль подъ дирекціей З. В. Холмской. Составъ труппы: г-жи Холмская, Скарская, Нелюбова, Яблочкина, Лилина, Озерова, Топорская, Яковлева, гг. Бравичъ, Тинскій, К. Яковлевъ, Хворостовъ, Федотовъ, Ивановъ, Лебедевъ, Яковлевъ-Чумаки и др. Суфлеръ—Востоковъ, пом. режиссера—К. Н. Сахаровъ. Для открытія идутъ «Педагоги».

Стародубъ. 3 іюня здѣсь открылись спектакли товарищества «русско-малорусскихъ артистовъ» подъ управленіемъ Н. Т. Пономаренко. Составъ труппы недурной, но сборы очень не велики, вслѣдствіе отсутствія евреевъ. Какъ пишутъ въ кіевскія газеты, труппа эта въ г. Новозыбковѣ («прощальнымъ спектаклемъ») поставила «Контрабандистовъ». Тогда новозыбковскіе евреи обратились съ просьбой къ стародубскимъ евреямъ помочь имъ «наказать» г. Пономаренку, т. е. не посѣщать его спектаклей, что и исполняется.

Харьновъ. Къ 1-му октября текущаго года закончится постройкой и откроется на Харьковской набережной, около сада «Баварія», зданіе—залъ для общественныхъ собраній, который будетъ носить названіе «малый театръ». Залъ рассчитанъ на вмѣстимость до тысячи человѣкъ и будетъ устроенъ въ два яруса съ ложами, амфитеатромъ, балконами, партеромъ, съ боковыми и среднимъ фойе, вестибюлемъ, уборными для дамъ и мужчинъ, гостинными, курительными и буфетомъ. Сцена рассчитана на большіе обстановочные спектакли и для симфоническихъ концертовъ.

Въ труппу г-жи Дюковой принята г-жа Иртенева.

Черниговъ. Противъ антрепренера г. Онѣгина возбуждено артисткой г-жей Инсаровой уголовное преслѣдованіе за оскорбленіе на словахъ на сценѣ во время дѣйствія у г. городского судьи 2 уч. г. Чернигова. Ожидается труппа г. Бутовта на нѣсколько спектаклей. Составъ труппы для гастрольной поѣздки: г-жи Барнесъ, Н. А. Вельская, М. А. Алферова, Каренина, Карменъ и Линская, гг. М. М. Петипа, Бутовтъ, Тархановъ, Соломинъ, Фохтъ, Канарскій, Добряковъ, Борцовъ. Режиссеръ В. А. Бутовтъ, суфлеръ г. Вильгельмининъ, помощ. режиссера г. Фохтъ. Труппа посѣтила: Кіевъ, Полтаву, Харьковъ, Кременчугъ. Шли пьесы: «Гувернеръ», «Казнь», «Тартюфъ» и др.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Г. Фигнеръ «опровергаетъ» рассказанный нами случай на пароходѣ. Оказывается, газеты, эти непримиримые враги талантовъ, все переврали, искалчили, перепутали, перемѣшали и сдѣлали такой видъ, будто покушенія на убійство никогда не было и «зарѣзанные спутники»—въ пѣвкомъ родѣ—это верхнее дог. Фигнера, т. е. явленіе трансцендентальное. Вотъ почему неуязвимый пѣвецъ изъ Конопота принужденъ, къ крайнему своему неудовольствію, вновь поднять почти забытую исторію и освѣтить ее нелицеприятнымъ свѣтомъ.

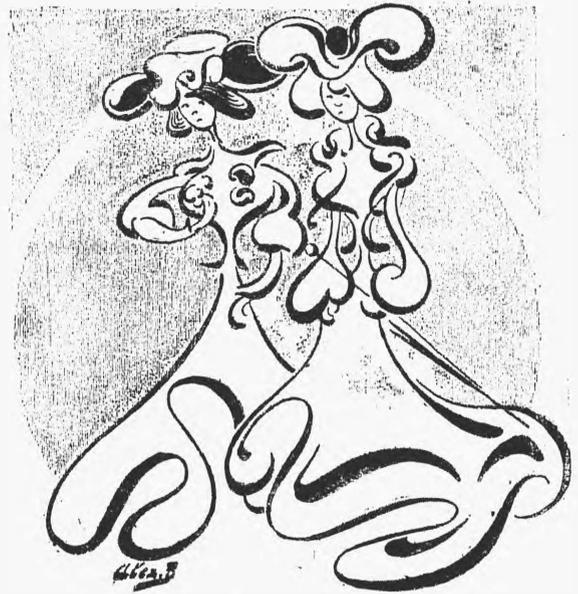
Во-первыхъ, г. Фигнеръ игралъ не въ карты, какъ злобно

сообщали газеты, а въ шашки, въ самыя обыкновенныя невинныя шашки, тѣ самыя шашки, при которыхъ пѣшка можетъ обратиться въ «дамы» и достаточно долго переигрывать. Въ карты же артистъ не играетъ и даже не различаетъ мастей. Беретъ онъ ихъ въ руки съ большимъ отвращеніемъ и только, такъ сказать, при исполненіи служебныхъ обязанностей: въ «Пикавоій дамѣ», наприимѣръ.

Во-вторыхъ. Тѣ же самыя газеты, не освѣдомленные съ содержаніемъ брошюры «XV дѣятельности Н. Фигнера» и, слѣдовательно, въ искусствѣ ничего не смыслища, передавали, что спутники артиста расположились почевать въ каютѣ г. Фигнера, явно намекая такимъ образомъ (въ связи съ сообщеніемъ о картахъ), что пѣвецъ играетъ «отъ зарн до зарн». Это положительно невѣрно. Не онъ, г. Фигнеръ, играетъ по ночамъ, а они, неизвѣстные спутники, уже павше жертвой своей пагубной страсти. Г. Фигнеръ добродѣтельно пошелъ спать «когда стемнѣло», т. е. въ 8 часовъ вечера, а «два молодыхъ человѣка» сѣли на его мѣсто играть въ «шашки»!

Въ-третьихъ. Покушеніе произошло не въ каютѣ г. Фигнера, куда «постороннимъ входъ строго запрещенъ», а тутъ же на палубѣ, почти на самой шашечной доскѣ.

Въ-четвертыхъ. Убійца былъ не инженеръ-путеецъ и даже не тепоръ, а «учитель арабскаго языка, очевидно страдающій мапией преслѣдованія» (какая страшная профессія!).

«Пара новѣйшихъ ingénue».

Въ-пятыхъ. Пострадали не два человѣка, а пяти: двое убито и трое раненыхъ.

Въ-шестыхъ. Г. Фигнеръ не утверждаетъ, что убитъ былъ бы непременно онъ, а только скромно думаетъ, что «если бы мы не передали нашихъ мѣстъ молодымъ людямъ, и продолжали бы играть, очень возможно, что одинъ изъ насъ (игроковъ въ шашки) былъ бы убитъ».

Дѣти, дѣти! Не играйте послѣ 8 часовъ вечера въ шашки на пароходѣ, гдѣ есть тепоръ!

*** Считается ли нарушеніемъ общественной тишины устраивать оваціи артистамъ, «выступающимъ исключительно въ классическомъ репертуарѣ»?

Этотъ любопытный вопросъ разбирался недавно въ камерѣ одесскаго мирового судьи по слѣдующему случаю. По окончаніи въ городскомъ одескомъ театрѣ гастрольныхъ спектаклей бр. Адельгеймъ группа молодежи въ количествѣ 20 человѣкъ пріѣхала на вокзалъ проводить съ честью артистовъ. Находившійся на вокзалѣ унтер-офицеръ жандармскаго управленія составилъ протоколъ, находя «дѣянія» молодежи нарушеніемъ общественной тишины. На разбирательствѣ дѣла защитники театраловъ указали на то, что «молодежь устраивала проводы не кафе-шантанамъ дѣвамъ или доморощеннымъ опереточнымъ звѣздамъ, а артистамъ заслуженнымъ и выступавшимъ здѣсь почти исключительно въ классическомъ репертуарѣ». Изъ вниманія къ заслугамъ бр. Адельгеймъ, а также сообразяясь съ характеромъ дѣятельности Шиллера и Шекспира, обвиняемые оказались по суду оправданными.

О. Довъ.

*** Воп-мотъ петербургскаго театралы. Рѣчь шла о «завоеваніяхъ», сдѣланныхъ петербургскимъ театромъ въ Москвѣ.

— *W* СЕСТРОРЪЦКІЙ КУРОРТЪ. *W* —

Г. Шутманъ.
(Концертмейстеръ).

Г. Горбуловъ.
(Дирижеръ оркестра).

— Москва въ театральномъ отношеніи, замѣтилъ онъ, — напоминаетъ Россію предъ Севастопольской кампаніей. „Шапками закидаемъ!“ — таковъ былъ постоянный лозунгъ москвичей, когда дѣло касалось Малаго театра. Но въ сущности, Москва все время пребывала въ необыкновенно косномъ состояніи, къ которому привели ихъ культъ мѣстныхъ боговъ.

— Малый театръ! продолжалъ онъ. — Вы знаете, какъ прочелъ однажды провинціальную афишу Малаго театра: Садовскій 1, 2, 3, Садовскал, Музиль 1, 2, Музиль первал, вторая и Кузина. Была актриса Кузина, затесавшаяся въ эту родственную афишу, — такъ онъ ее невольно въ „кузину“ перекрестилъ...

*** Компанія граммофоновъ опубликовала на-дняхъ такую пластижку, то бишь, такое объявленіе: „Вы не имѣете понятія, вы не можете себя представить всю прелесть концертной мембраны. Мы хотимъ, чтобы вы имѣли концертную мембрану, мы хотимъ, чтобы граммофонъ доставлялъ вамъ наслажденіе (sic)!“

Граммофоны Рапгофоновъ сами сознаются, что не доставляли никакого наслажденія. Запишемъ это драгоценное признаніе. О наслажденіи, доставляемомъ этими инструментами, можно судить по тому, что въ нѣкоторыхъ дачныхъ мѣстностяхъ встрѣчаются надписи: „держатъ собакъ и граммофоны не дозволяется“.

*** Оперетка рѣшительно содѣйствуетъ расцвѣту „литическихъ способностей“ въ Тифлисѣ. Тамъ вошло въ обыкновеніе „осыпать“ опереточныхъ примадоннъ стихами. Стихи еще дешевле, чѣмъ цвѣты, почти на уровнѣ пареной рыбы.

Извлекаемъ одинъ изъ перловъ мѣстной пѣнники, посвященной г-жѣ Бауэръ. Это та самая г-жа Бауэръ, которая „ежесезонно“ нарушаетъ контракты. „Это необходимо для ея здоровья“, какъ поется въ какой-то опереткѣ. Вотъ этотъ живописный стишокъ:

Очаровательна бываешь:
Когда выходишь ты на сцену,
И насъ ты всѣхъ всегда плѣниешь
Лишь огласишь ты голосомъ арену. (?)
Твой голосъ такъ плѣнялъ насъ всѣхъ,
Вернись сюда мы, ждемъ тебя,
Дай намъ послушать вновь себя,
Цѣлуемъ (!) крѣпко мы тебя.

Отъ Тифлисской молодежи.

Призывъ энергической. Неужели г-жа Бауэръ вновь „сбѣжала“, но обыкновенію? Ни исполнительными листами, значить, ни стихами не удержали „милую бѣглянку“..

Письма въ редакцію.

М. г., госиодинъ редакторъ! Покорнѣйше прошу Васъ напечатать въ многоуважаемомъ журналѣ «Театръ и Искусство» о поступкахъ актеровъ А. Н. Матвѣева и Владиміра Карцева по сценѣ Адашева. Матвѣевъ заключилъ контрактъ на лѣтній сезонъ съ 15 апрѣля въ псковскій народный театръ на должность помощника рижиссера, взялъ авансъ 15 р., не только не явился въ назначенный срокъ, но не далъ о себѣ знать и по сіе время. Адашевъ предварительно заключилъ контрактъ въ г. Лугу, поступилъ въ то же время въ г. Псковъ тоже съ 16 апрѣля, пріѣхалъ, прослужилъ 3 недѣли, получилъ свое жалованье, взялъ еще авансъ въ 50 р. и не предупредивъ никого, 6 мая уѣхалъ въ г. Лугу. Оказывается у него уже есть контрактъ съ г. Иваненко въ Лугу. Зачѣмъ въ такомъ случаѣ онъ пріѣзжалъ въ Псковъ? Уѣзжая, г. Адашевъ оставилъ мнѣ письмо, гдѣ онъ общается по пріѣздѣ въ Лугу возратить авансъ, но до сихъ поръ это остается только общаніемъ. Поступки такихъ господъ считаю долгомъ огласить путемъ печати.

Предсѣд. Драм. Общ. М. Красовскій.

М. г., г. редакторъ! 20 іюня долженъ былъ состояться въ арендуемомъ мною театрѣ въ Стрѣльнѣ спектакль съ участіемъ В. Петипа и г-жи Евгеньевой. Передъ самымъ спектаклемъ г. Петипа вдругъ заявилъ, что играть онъ въ этотъ день не желаетъ: сколько ни уговаривали его товарищи по сценѣ, доказывавшіе, что этимъ артистъ подводитъ всю труппу, г. Петипа остался непреклоненъ. Замѣтка, которая помѣщена въ № 14 Вашего уважаемаго журнала и въ которой разсказывается объ аналогичномъ случаѣ съ г. Петипа въ Тифлисѣ, наводитъ на мысль, что продѣлываетъ такіа штуки г. Петипа не впервые.

Примите и пр. А. Крыловъ.

Музыкальные замѣтки.

Въ Сестрорѣцкѣ подвизаются два дирижера: г. Горѣловъ для серьезной музыки и г. Черняховскій для легкаго репертуара.

Съ г. Горѣловымъ петербургская публика имѣла уже случай познакомиться въ прошломъ году. Онъ дирижировалъ въ томъ же Сестрорѣцкѣ тремя концертами и сразу обратилъ на себя серьезное вниманіе. Онъ обнаружилъ безспорное капельмейстерское дарованіе, способность вникать въ духъ произведенія и умѣніе распорядиться оркестровыми массами. Въ пользу г. Горѣлова располагало еще его прошлое. Медикъ по профессіи, будучи уже умѣреннымъ врачомъ, онъ бросилъ медицинскую карьеру и поступилъ въ московскую консерваторію. Въ томъ возрастѣ, когда люди благодушно пожинаютъ плоды обезпеченной карьеры, г. Горѣловъ вновь сѣлъ на школьную скамью и началъ тянуть трудовую лямку музыканта. Кто не знаетъ, какъ тяжела музыкальная профессія. Сколько требуетъ она упорнаго труда и какъ мало даетъ она за это крайнее напряженіе всѣхъ физическихъ и духовныхъ силъ! Особенно не сладко достается «теоретикамъ».

Тѣ, если не попали въ знаменитости, обречены всю жизнь еле пересбиваться съ хлѣба на квасъ. Хорошо, если удалось сдѣлаться дирижеромъ симфоническаго оркестра, а то приходится весь вѣкъ мыкаться по грошовымъ урокамъ. Да и многоли на Руси «симфоническихъ» оркестровъ и какъ обставлены у насъ дирижеры! Да, не сладка доля русскаго музыканта.. И г. Горѣловъ, не убоявшись терній, которыми такъ обильно усыяла стезя музыканта, пошелъ на зовъ внутренняго голоса и пожертвовалъ благополучіемъ хорошо начатой карьеры ради удовлетворенія своего естественнаго влеченія.

Чтобы рѣшиться на такой шагъ, нужна не только сильная воля, но и горячая любовь къ искусству, не только смѣлая рѣшимость, но и страстная привязанность, для утolenія которой не страшны никакія испытанія матеріальнаго порядка. Люди подобнаго закала весьма дороги. Это не тѣ ремесленники, которые случайно примазались къ искусству и своимъ тупо-филистерскимъ равнодушіемъ вносятъ въ живой міръ творчества разлагающій духъ затхлой пошлости и банальщины. Для нихъ служеніе искусству — неотразимая потребность души.

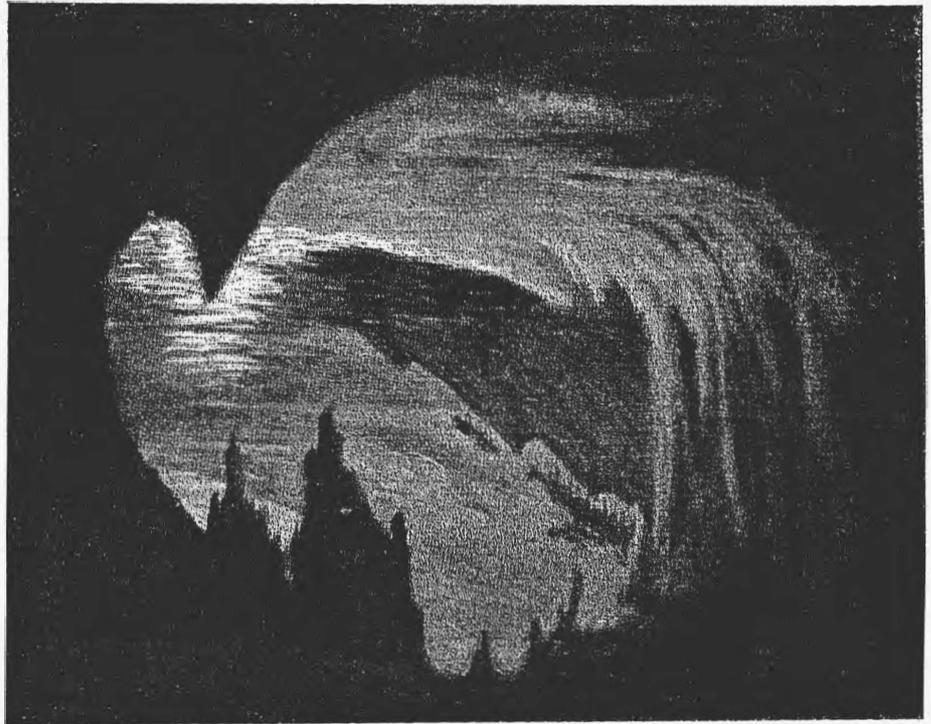
Выстрадавъ свою любовь, они вносятъ въ нее мучительно-слабое томленіе порыва, пламенный пылъ энтузіазма, благоговѣнный трепетъ внутренняго призванія. И если судьба надѣлила ихъ еще творческимъ даромъ, то они двигаютъ впередъ искусство, прокладываютъ ему новые пути, указываютъ ему новые идеалы,—разумѣется, смотря по размѣрамъ и характеру таланта. Не даромъ наиболѣе смѣлые новаторы и пламенные энтузіасты,—какъ, на примѣръ, Вагнеръ, Берлиозъ и Шуманъ,—выходили именно изъ рядовъ тѣхъ, которые первоначально готовились къ иной карьерѣ, но, затѣмъ, повинувшись неудержимому внутреннему влеченію, самоотверженно жертвовали жизненными благами, чтобъ отдаться любимому искусству. Даже годы, посвященные навязанной имъ извнѣ профессіи, оказывались для нихъ не бесполезно потерянными. Общеобразовательная подготовка обезпечивала имъ необходимый широту взглядовъ, раздвигала ихъ художественные горизонты и помогала имъ ориентироваться среди неясныхъ стремленій вѣка..

Крупный успѣхъ г. Горѣлова возбудилъ живую радость среди друзей русской музыки. Невольно закрадывалась надежда, что, въ лицѣ г. Горѣлова, мы, наконецъ, обрѣли настоящаго русскаго дирижера. По недостатку симфоническихъ оркестровъ, у насъ до сихъ поръ негдѣ было воспитаться серьезнымъ дирижеромъ, и мы, по необходимости, вынуждены были для симфоническихъ концертовъ выписывать капельмейстеровъ изъ за границы,—преимущественно изъ Германіи. Нельзя сказать, чтобъ это способно было льстить нашему національному самолюбію. Естественно, поэтому, что появленіе г. Горѣлова на дирижерскомъ горизонтѣ было пріятно, какъ явленіе весьма отрадное, и когда, на слѣдую-

щій сезонъ, онъ былъ приглашенъ дирижировать все лѣто симфоническими концертами въ Сестрорѣцкѣ, то эти концерты привлекли всеобщее вниманіе. Разнообразная и весьма содержательная программа концертовъ, выпущенная г. Горѣловымъ въ началѣ сезона, еще болѣе усугубляла интересъ къ сестрорѣцкимъ концертамъ и заставляла предвкусывать рядъ художественныхъ наслажденій, которыми судьба не слишкомъ балуетъ насъ въ послѣдніе годы, со времени упадка Русскаго Музыкальнаго Общества.

Съ горечью приходится, однако, сознаться, что до сихъ поръ г. Горѣловъ далеко не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Первый симфоническій вечеръ оказался всецѣмъ неудачнымъ. Четвертая симфонія Чайковскаго была исполнена грубо, безъ отгѣнковъ и выраженія. Глаже прошла «Шехеразада» Римскаго-Корсакова, но художественнаго рельефа она не получила. Въ этомъ произведеніи обратилъ на себя вниманіе концертмейстеръ, г. Шутманъ—прекрасный скрипачъ, обладающій пріятнымъ тономъ и фразировкой со вкусомъ. Нестройность оркестра въ этомъ концертѣ объясняли тѣмъ, что вся программа исполнялась съ одной репетиціи. Но

ПАРИЖСКАЯ „OPERA-COMIQUE“.

«Пелей и Мелисанда»

(См. Заграницей).

Декорация грота.

едва ли можно признать благоразумною самую готовность дебютировать при подобной обстановкѣ. Впрочемъ, многое должно было быть отнесено на счетъ того, что пришлось играть при совершенно пустомъ залѣ. Артисты, какъ и природа, боятся пустоты и въ пустынномъ залѣ вдохновеніе умираетъ, какъ кроликъ въ разрѣженной атмосферѣ воздушнаго наоса. Сестрорѣцкій курортъ устроенъ превосходно. Лучшаго, въ смыслѣ комфорта, благоустройства и изящества и желать не надо. Но расположенъ курортъ далеко отъ Петербурга и сообщеніе съ нимъ крайне неудовлетворительное. Чтобы попасть на концертъ, нужно выѣхать изъ Петербурга спозаранку и, едва выслушавъ половину программы, спѣшить, сломя голову, въ обратный путь. Для двухчасоваго удовольствія приходится потерять около пяти часовъ и обходится все это неизмовѣрно дорого. Нужно фанатически любить музыку, чтобы, не взирая на все это, рѣшиться на такое паломничество. Много-ли такихъ фанатиковъ?..

Во второй разъ мнѣ пришлось послушать г. Горѣлова въ 3-мъ симфоническомъ вечерѣ. Капитальнымъ номеромъ программы была первая симфонія (g-moll) Калинникова. Талантливое произведеніе безвременно угасшаго молодого композитора было исполнено весьма недурно. Оркестръ видимо приобрѣлъ извѣстную гибкость и довольно послушно слѣдилъ за намѣреніями своего руководителя. Звучность оркестра выиграла въ пластичности. Инструментальныя группы до извѣстной степени взаимно уравновѣсились. Эффектно, хотя и однообразно-шумно, сыграна была сюита изъ музыки къ «Донъ-Жуану» Направника, написанная колоритно, ярко и сочно. Изящное и мелодичное «Reverie» изъ «Восточной

сжигать» г. Иванова было исполнено съ разнообразіемъ оттѣнокъ. Въ этомъ произведеніи имѣется блестящее соло для скрипки, нашедшее въ г. Шутманѣ превосходнаго исполнителя. «Reverie» было повторено. Удовлетворительное впечатлѣніе произвелъ дирижеръ въ «Иванѣ Грозномъ» Рубинштейна,—произведеніи выдающемся по красотѣ и обработкѣ темъ, а также по глубинѣ музыкальной характеристики. Вообще, весь вечеръ прошелъ довольно гладко, а мѣстами и совсѣмъ хорошо. Все это позволяло относить неудачу перваго концерта къ простой случайности и внушало надежду, что, съ каждымъ дальнѣйшимъ концертомъ, исполненіе выиграетъ въ стройности и тонкости. Увы! въ ближайшій разъ мнѣ пришлось испытать жестокое разочарованіе. Исполнялось два такихъ капитальныхъ и трудныхъ произведенія, какъ Граундовская месса Листа и девятая симфонія Бетховена и, опять-таки, весь концертъ шелъ съ одной репетиціи. Нужно-ли говорить, что исполненіе вышло скомканнымъ, нескладнымъ и хаотически-нестройнымъ.

Месса Листа очень давно не исполнялась у насъ. Она принадлежитъ къ наиболѣе удачнымъ изъ духовныхъ произведеній великаго музыканта. Темы сплошь красивы и выразительны, хотя это красота болѣе внѣшняя, чѣмъ прочувствованная. Первые двѣ части написаны эффектно, съ тѣмъ внѣшнимъ блескомъ, на который Листъ былъ такой мастеръ. Остальные части страдаютъ однообразіемъ и скучностью. Г. Горѣловъ исполнилъ мессу грубо, сплошь въ mezzo forte, безъ всякихъ оттѣнокъ. Неудивительно, что въ такомъ примитивномъ исполненіи произведеніе Листа не произвело надлежащаго впечатлѣнія. Еще большее недоумѣніе вызвалъ г-нъ Горѣловъ въ девятой симфоніи. Этотъ гениальнѣйшій гимнъ человѣчеству, проникнутый захватывающею глубиною настроенія и титаническою мощью замысла, сестрорѣцкій дирижеръ исполнилъ въ такихъ легкомысленныхъ темпахъ и въ такой плоско-банальной передачѣ, какихъ намъ еще не приходилось слушать. Какъ въ мессѣ, такъ и въ симфоніи хоромъ дирижировалъ самостоятельно отъ г. Горѣлова г-нъ Тухолка и эта картина двухъ одновременно дирижирующихъ капельмейстеровъ производила столько-же комическое, сколько и досадное впечатлѣніе.

Г. Горѣловъ, очевидно, принадлежитъ къ той весьма многочисленной разновидности русскихъ талантливыхъ людей, которые болѣе всего полагаются на «натуру». Но если солисту еще возможно захватить слушателя минутнымъ подъемомъ случайнаго вдохновенія, то для дирижера это совсѣмъ невозможно. Дирижеръ управляетъ массами, которые должны усвоить его намѣренія, подчасъ очень сложныя, и добиться ихъ выполненія путемъ тщательной подготовки. Нутряное исполненіе здѣсь можетъ привести къ сумбуру и хаосу. Ансамбль въ оркестровыхъ и хоровыхъ массахъ достигается только достаточнымъ числомъ репетицій.

Г. Горѣловъ имѣетъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться настоящимъ дирижеромъ. Но, при нынѣшнемъ отношеніи къ дѣлу, онъ далѣе лѣтней эстрады не пойдетъ.

И. Ку-снѣй.

лыми буквами: «картины старинныхъ и современныхъ мастеровъ». Изъ трехъ оконъ перваго этажа, налѣво отъ подъѣзда, смотрѣли на улицу небольшіе холсты въ золоченыхъ рамкахъ. И дѣтскія голвки грезовскаго типа, и почернѣвшіе пейзажи, и жанрики въ современномъ вкусѣ.

Молодой человекъ выдался изъ металлической монетницы серебряную мелочь, ткнулъ въ красноватую ладонь извозчика, и отворивъ властной, хозяйской рукой стеклянную дверь, вошелъ въ магазинъ. Въ этомъ не было ничего удивительнаго. Магазины «картинъ старинныхъ и современныхъ мастеровъ» принадлежалъ молодому человекѣ въ коричневой крылаткѣ. Онъ достался ему отъ покойнаго отца вмѣстѣ съ тридцатью тысячами чистыхъ денегъ. Наслѣдство очень недурное. На большихъ, внушительныхъ карточкахъ счастливица значилось:

НОВЫИ ЛѢТНИИ ТЕАТРЪ.

Артистъ Больш. моск. театра г. Южинъ.

(См. № 26).

«Матвѣй Анастасьевичъ Шпрингеръ,» а внизу: «графъ де-Боссанъ». Когда молодого антикварія спрашивали, что означаетъ эта приписка — онъ отвѣчалъ:

— Моя покойная матушка была урожденная графиня де-Боссанъ. Вотъ и все.

Казалось бы, что тутъ удивительнаго? Почему матушка Матвѣя Анастасьевича не могла происходить изъ титулованной семьи? Тѣмъ болѣе, что и въ имени Шпрингеръ нѣтъ ничего плебейскаго. Существуютъ даже бароны Шпрингеры. Но странное дѣло: Матвѣю Анастасьевичу никто не вѣрилъ. Не вѣрили ни одному его слову даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ говорилъ правду. Люди придиричивы. Стоитъ два-три раза уклониться отъ истины, чтобъ навѣки прослыть отчаяннымъ лгуномъ.

Въ темной передней Шпрингера встрѣтилъ слуга,—плечистый, коротко стриженный, малый въ синей блузѣ, съ костистымъ, будто высѣченнымъ изъ камня, лицомъ и жесткими солдатскими усами.

— Что новаго, Сержъ? пискливымъ голосомъ полюбопытствовалъ хозяинъ.

— Ничего, Матвѣй Анастасьевичъ, — солидно и хрипло отвѣтилъ «Сержъ», вѣшая крылатку.

— Ковалюкъ здѣсь?

— Тамъ...

— Работаетъ?

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ).

I

Холодное осеннее утро... Каменный Петербургъ потонулъ въ густомъ мутно-молочномъ туманѣ. Туманъ словно вытравилъ и тотъ скромный тусклый колоритъ, которымъ иногда щеголяетъ большой сѣверный городъ. Погасли сверкающія золоченныя вывѣски. Растаяла рѣзкость очертаній и контуровъ. Зеркальныя витрины магазиновъ ослѣпли и нельзя было разглядѣть, что украшаетъ ихъ. Мелькавшіе силуэты извозчиковъ и пѣшеходовъ казались призраками. Каждый звукъ таилъ какую-то странную повышенную отчетливость.

У одного изъ домовъ Николаевской улицы спрыгнулъ съ дрожекъ молодой человекъ въ цилиндрѣ и коричневой теплой крылаткѣ. У подъѣзда на узенькой вывѣскѣ по зеленому фону было написано бѣ-

— Работаетъ, съ половины девятаго работаетъ, скоро, полагаю, и кончитъ. Водки просилъ, жалостливо такъ.

Шпрингеръ замоталъ головой.

— Нѣтъ,—дудки-съ! Кончилъ,—пей сколько влѣзеть, а пока ни-ни... Ни одной капельки...

II.

Шпрингеръ—самъ художникъ. Но художникъ безталанный. Онъ учился въ академіи, пытался нѣсколько разъ конкурировать, но блистательно проваливался. Сюжеты для своихъ программъ онъ всегда выбиралъ претенціозные: то историческіе, то библейскіе, не имѣя понятія ни объ исторіи, ни о библіи. Последней программой была «Юдиовъ, опускающая въ мѣшокъ голову Олоферна». Композицію Шпрингеръ «позаимствовалъ» у Гверчино. Но старый итальянецъ изобразилъ Юдиовъ только до колѣнъ. Вольей, неволей пришлось додѣлать ноги «отъ себя», чтобъ заимствование не слишкомъ било въ глаза. Шпрингеру явилась мысль одѣть ноги библейской героини въ шерстяные чулки, въ тѣ грязно-сѣрыя толстыя «панчохи», которыя въ сѣверо-западномъ краѣ носятъ пожилыя еврейки. Это былъ окончательный провалъ. Критики вышутили «Юдиовъ» почти оскорбительнымъ образомъ.

Тогда Шпрингеръ задумалъ самъ сдѣлаться художественнымъ критикомъ. Благодаря гибкости своей, онъ проникъ въ большую газету и началъ «высказываться объ искусствѣ». Трудно было рѣшить, что бездарнѣе—картины Шпрингера, или его статьи. Но въ писаніяхъ своихъ Матвѣй Анастасьевичъ обнаруживалъ большое высокомеріе. Каждой фразой, каждымъ словомъ руководило уязвленное самолюбіе. Къ именамъ даровитыхъ живописцевъ, разбирая картины ихъ, графъ де-Боссанъ пристегивалъ всегда эпитетъ «какой-то». Художники говорили, смѣясь, что Шпрингеръ начнетъ писать: «Какой-то Ленбахъ», «какой-то Рѣпинъ», «какой-то Ронгроссъ».

Но Матвѣй Анастасьевичъ быстро охладѣлъ. Желаніе видѣть фамилію графа де Боссанъ на газетныхъ столбахъ погасло. Умеръ отецъ и молодой человекъ сдѣлался собственникомъ прибыльнаго, хорошо налаженнаго дѣла. Обширный кругъ покупателей и заказчиковъ покойнаго Шпрингера былъ унаслѣдованъ сыномъ.

Не прошло года, какъ Матвѣй Анастасьевичъ вошелъ совершенно въ роль хозяина картинной лавки и «кабинета живописи». Трудъ художника эксплуатировать легче всего. Въ Петербургѣ много голодающихъ художниковъ, а среди молодежи—въ особенности. Живопись далеко еще не стала потребностью даже для людей богатыхъ, и картинамъ средняго качества, подписаннымъ таинственными незнакомцами, нѣтъ сбыта. Да и кому предложить свои вещи начинающій художникъ, безъ знакомствъ, безъ связей? Разумѣется, онъ понесетъ ихъ къ Шпрингеру. И прижатый къ стѣнѣ за красненькую уступитъ сторублевую картину.

Въ магазинъ часто являлся высокій, сгорбленный, сѣдобородый старикъ, съ мягкой тихой рѣчью и слезящимися глазами. Шпрингеръ записался съ благообразнымъ старикомъ въ комнатъ, гдѣ обыкновенно работали «помощники» его и, вооружившись кисточкой, гость на картинахъ самаго разнообразнаго содержания выводилъ подписи: В. Маковскій, Леонидъ Соломаткинъ, Р. Судковскій. Конечно, старикъ писалъ чужія фамиліи, потому что нельзя въ одно и то же время быть Маковскимъ, Соломаткинымъ и Судковскимъ, да и многіе изъ художни-

ковъ, подписи которыхъ онъ выводилъ, давно умерли. Францъ-же Августовичъ Редлихъ живъ и по сей день. Только годы берутъ свое—рука начинаетъ дрожать и поддѣлывать каждую новую подпись становится все труднѣе и труднѣе. А между тѣмъ это занятіе—одна изъ доходныхъ статей стараго Редлиха. За всякую хорошо сфабрикованную подпись Матвѣй Анастасьевичъ платитъ ему отъ трехъ до десяти рублей, смотря по значенію художника. Такимъ образомъ, робкія копи съ хорошихъ мастеровъ, сдѣланныя Шпрингеромъ, благодаря искусству Редлиха, продавались неопытнымъ любителямъ за хорошія деньги.

III.

Не снимая цилиндра, Матвѣй Анастасьевичъ миновалъ двѣ увѣшанныхъ сверху до низу картинами «залы» и прошелъ въ комнату съ окномъ во дворъ. Здѣсь тоже было много картинъ, но безъ рамъ. Картины были свалены грудами и прислонены къ стѣнѣ. Пахло красками и острыми эссенціями, которыя употребляются при реставраціи попорченныхъ холстовъ. На полкахъ ютились рядами флакончики. Посреди комнаты стояли два мольберта: большой, тяжелый, и маленькій, остроконечный. Первый былъ пустъ, а у второго работалъ человекъ, по внѣшности—типичнѣйшій босякъ. Открытая грудь, лѣтнее, когда-то песочнаго цвѣта, пальто, пестрыя тоненькія штаны, обтрепанныя внизу, и старыя резиновые галоши на босу ногу.

Матвѣй Анастасьевичъ увѣнчалъ остріе мольберта своимъ цилиндромъ, протянулъ Ковалюку руку и сталъ разсматривать его работу.

Теплая лѣтняя ночь. Край деревни. У хаты на лужайкѣ колоритнымъ красивымъ пятномъ расположилась группа странствующихъ актеровъ. У треножника съ котелкомъ варящейся каши декламируетъ въ трагической позѣ длинноволосый актеръ въ пестромъ халатѣ. На травѣ сидятъ двѣ актрисы и съ ласковой усмѣшкой слушаютъ товарища, завернувшись въ алая, «пышно-убогія» шали. У колесъ выпряженнаго фургона, опершись локтями въ землю, и взявъ лицо въ ладони, лежитъ деревенскій мальчишка. Онъ—весь вниманіе и слухъ, и ротъ его полураскрытъ. А изъ дальнихъ, оку-

А. М. Каменскій.
(Шаржъ)

таннхъ мракомъ, деревьевъ подходитъ украинская женщина съ полными ведрами. Актеры собираются пить чай—нужна вода для самовара. И экспрессивныя трехвершковыя фигурки, и пейзажъ, свѣтъ костра—были написаны мастерски, и выдержаны въ густыхъ теплыхъ тонахъ.

Прищурившись и оттопыривъ безкровныя тонкія, будто резиновыя губы, Шпрингеръ долго смотрѣлъ. Потомъ перевелъ блѣдно-оловяные глаза свои на Ковалюка.

— Это одна изъ вашихъ лучшихъ вещей, Алексѣй Ивановичъ! Лица живутъ; какъ написана шаль у этой красотки—материю чувствуешь! Вы здѣсь возвысились до Теньера! Громадный талантъ! Что Теньеръ? И всегда безъ натуры?

— Всегда,—кротко отвѣтилъ глухой голосъ.

— Чортъ васъ поberi! Ясновидецъ какой-то! Безъ натуры, а какъ нарисовано! Знаете, Алексѣй Ивановичъ? Мнѣ кажется это потому, что вы алкоголикъ. Алкоголики, если не ошибаюсь, склонны къ галлюцинаціямъ. И съ поразительной реальностью они видятъ то, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. И быстрее работаете! Пожалуй, не больше двухъ часовъ писали.

— Да, около.

— Вотъ видите. Голубчикъ, васъ показывать надо. Милліоны можно нажить. На васъ американца нѣтъ!

— Я былъ въ академіи, Матвѣй Анастасьевичъ.

— Э, что академія! Я тоже учился въ академіи, долго учился. А какой толкъ! Я съ вами откровенничаю. Всѣмъ талантливымъ людямъ завидую. Вамъ одному не завидую. Вы фантомъ какой-то. Иногда мнѣ кажется, что вы не существуете. Что существуютъ только рваное лѣтнее пальто и резиновыя галоши. Честное слово.

— Хорошъ фантомъ, который пьетъ бутылками водку,—печально усмѣхнулся Ковалюкъ.

— Впрочемъ, это отвлеченная философія. Вы знаете, что я эксплуатирую васъ?

— Знаю...

— Знаете, что вотъ эту самую картину, за которую вамъ будетъ заплачено десять рублей съ бутылкой водки въ придачу, я сегодня же продамъ Жеромскому за двѣсти, а Жеромскій большой знатокъ—покупаетъ только выдающіяся вещи.

— И это знаю.

— Вотъ видите, и ны не сердитесь, не браните меня, не называете шакаломъ, пивкой...

— Для меня деньги не существуютъ.

— Такъ же, какъ и вы сами не существуете. Призракъ, фантомъ... Дитя... Но не думайте, что я жадею. Допустимъ, мною овладѣлъ порывъ великодушія. Я вамъ заплачу четвертной билетъ—два четвертныхъ билета. Все равно пропѣте. Раздадите такимъ же неимущимъ какъ сами. Васъ ограбятъ...

— Пожалуй.

— Ага! Довольно, совѣсть моя чиста. Вы получите красненькую. Сержъ угоститъ васъ водкой, и я выпью рюмочку. Сейчасъ пошлю въ колбасную взять горячихъ сосисокъ. Хорошо, Алексѣй Ивановичъ, этакъ съ французской горчишкой, а?

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За границей.

Въ парижской «Opéra Comique» недавно была поставлена лирическая драма «Пелей и Мелисанда», въ 5 д. и 15 картинъ, либретто Метерлинка, муз. Дебюси. Лирическая драма умышленно окутана туманомъ символизма, который, однако, не мѣшаетъ ясно сознавать неглубокое внутреннее содержание. Драма повѣствуетъ намъ снова о любви поваго Пялоу и новой Франчески, на этотъ разъ въ легендарной странѣ, о которой мы знаемъ только, что тамъ есть нищія, сияющія въ гротахъ, что тамъ откармливаются бараны и бываетъ опустошительный голодъ. Нравоученіе драмы? Рокъ управляетъ миромъ, нами руководятъ событія, и съ нашей стороны тщетно всякое сопротивленіе законамъ, изданнымъ судьбой.

Въ странѣ Альмондъ правитъ престарѣлый король Аркель. Онъ—дѣдъ двухъ прекрасныхъ молодыхъ людей, очень непохожихъ другъ на друга. Они, впрочемъ, братья только по матери. Одинъ изъ нихъ Голаудъ, уже достигъ зрѣлаго возраста. Это натура суровая и страстная. Другой—Пелей—Пелей душою, сентиментальный мечтатель, поэтъ. Когда Голаудъ овдовѣлъ, дѣдъ посылаетъ его въ поиски за новой супругой; заблудившись однажды въ лѣсу, онъ встрѣчаетъ хрупкую, боязливую молодую дѣвушку, плачущую на берегу ручья, въ который она уронила корону (sic!). Это—Мелисанда. Обнявъ съ ней неизвѣстныя страны, Голаудъ предвѣдомляетъ о своемъ близкомъ возвращеніи дѣда и мать. Но судьба рѣшила, что Пелей и Мелисанда должны встрѣтиться и полюбить другъ друга съ перваго взгляда. Молодые люди, невѣдающіе зла, тихо предаются прелестямъ взаимной нѣжности, въ то время, какъ Голаудъ охотится.

Однажды, когда они нѣжно бесѣдуютъ около заброшеннаго источника, «Ключъ Слѣпыхъ», Мелисанда, играя своимъ обручальнымъ кольцомъ, роняетъ его въ воду, какъ нѣкогда свою корону, въ ту самую минуту, ровно въ полдень, когда Голаудъ, сброшенный лошадыо расшибъ себѣ голову о берегъ. Мелисанда ухвативъ за нимъ съ терпѣніемъ и преданностью, все бышло отлично, какъ вдругъ Голаудъ замѣчаетъ, что на пальцѣ Мелисанды нѣтъ обручальнаго кольца. Онъ приходитъ въ сильное негодованіе и громко кричитъ: «А! Ты его потеряла въ пещерѣ. Ну такъ бѣги поскорѣй, поищи его тамъ, прежде чѣмъ туда успеетъ проникнуть море. Поторопись, бѣги, и пусть Пелей проводитъ тебя»...

Въ темномъ гротѣ, внезапно освѣщенномъ луной, Мелисанда и Пелей замѣчаютъ трехъ спящихъ нищихъ. На другой вечеръ Мелисанда распускаетъ у окна свои великолѣпныя свѣтло пепельные волосы, «обильнымъ дождемъ», падающіе на плечи Пелея и «овладѣвающіе всѣмъ его существомъ». Въ то время, какъ юноша ласкаетъ волосы красавицы и обнимаетъ ими свою шею, Голаудъ проходитъ мимо. «Вы еще настоящія дѣти, говорить онъ невозмутимымъ тономъ, ахъ какія вы еще дѣти!»

Однако понемногу Голаудъ начинаетъ беспокоиться. Онъ испытываетъ мученія ревности, и когда приходитъ его маленький сынъ, онъ сажаетъ его къ себѣ на плечи и заставляетъ смотрѣть въ окно Мелисанды. «Видишь ты ихъ тамъ», спрашиваетъ онъ лихорадочно: «Что они дѣлаютъ? Они молчатъ?.. Далеко-ли они отъ постели? Но что же они дѣлаютъ? Близко ли они другъ отъ друга?»

Пелей уйдетъ—это рѣшено, и въ послѣдній вечеръ передъ его отъѣздомъ онъ долженъ встрѣтиться съ Мелисандой у «Ключа Слѣпыхъ». Вдругъ Голаудъ стремительно врывается въ комнату, осыпаетъ Мелисанду бранью, хватая ее за волосы и бросаетъ на полъ. Мелисанда бѣжитъ къ источнику, гдѣ ее ждетъ Пелей. Ворота замка запираются и влюбленные забываются въ нѣжныхъ объятіяхъ, какъ вдругъ они замѣчаютъ позади тѣнь Голауда. Пелей падаетъ сраженный ударомъ меча, а Мелисанда убѣгаетъ, преслѣдуемая своимъ разъяреннымъ мужемъ.

Она должна умереть, этотъ хрупкій ребенокъ, которого могло убить малѣйшее волненіе, она должна умереть, произведя на свѣтъ дѣвочку, такую-же слабенькую, какъ и она сама; Голаудъ, не чувствуя состраданія къ несчастной, хочетъ во что бы то ни стало узнать правду; въ мучительномъ страхѣ онъ наклоняется надъ постелью и ему удается добиться отъ умирающей только признанія въ томъ, что она любила Пелея. Ни слова больше. Она умираетъ и уноситъ секретъ въ могилу. Теперь ему предстоятъ безконечныя мученія неизвѣстности. Старый Аркель, которому «жаль человеческого сердца», переноситъ всю свою привязанность на бѣдное маленькое существо, которое только что родилось.

Изъ этой драмы Метерлинка, какъ всегда витѣватой и романтически-затѣйливой, хотя и осѣненной искрой настоящей поэзіи, выкроили либретто съ величайшею тщательностью.

Дебюси—молодой композиторъ, и для насъ важно то, что онъ весь находится подъ вліяніемъ «русской школы», въ особенности Мусоргскаго, къ которому онъ особенно увлекался, затѣмъ Бородина и Римскаго-Корсакова. Его умомъ овладѣла мысль о какой-то неосвязуемой музыкѣ, гдѣ ритмъ, размѣръ и пѣвучесть постепенно уменьшаются и ступшевываются

гдѣ мелодія неразличаема для голосовъ и обрывается сейчасъ-же, какъ ее указываютъ оркестру, гдѣ простые зародыши фразы и рядъ аккордовъ льются волною вокругъ дѣйствующаго лица. Это сцепленіе едва набросанныхъ и уже оборванныхъ фразъ, эти серии аккордовъ, разсѣянные здѣсь и тамъ—все это производитъ, выражаясь образными языкомъ художниковъ или музыкантовъ, рядъ «картинныхъ звуковъ» или «звуковыхъ картинъ». Получается не музыка, а «впечатлѣніе отъ музыки», совсѣмъ юдъ статья Метерлинка, который хлопочетъ не о литературѣ, а о впечатлѣніи отъ литературы.

Въ музыкѣ Дебюси нѣтъ даже руководящей мысли, нѣтъ характерныхъ фразъ, какъ у Вагнера; Дебюси находитъ этотъ методъ «нѣсколько грубымъ»; по его мнѣнію, симфоническое развитіе, внесенное Вагнеромъ въ лирическую драму, постоянно противорѣчитъ «нравственному» стеченію обстоятельствъ, куда замѣнены дѣйствующія лица, и дѣятельности страстей, которая имѣетъ самое большое значеніе. У Дебюси-же все такъ «деликатно», что даже оркестръ не столько играетъ, сколько «вздыхаетъ». И общее впечатлѣніе такое, какъ будто слушатель просидѣлъ часа три въ теплой, но безразличной ваннѣ.

Наиболѣе удачно написаны сцены свиданія Голауда и Мелисанды, эпизода съ потеряннымъ кольцомъ на берегу источника и первого лепета любви. Изъ драматическихъ сценъ лучше другихъ та, гдѣ Голаудъ въ безумной ярости хватаетъ жену за волосы. Сцена смерти Мелисанды, гдѣ царитъ полнѣйшее безомловіе, прерываемое боязливыми и страстными вопросами Голауда, череданы съ несомнѣнной поэзіей. Она, впрочемъ, и у Метерлинка—самая красивая. II—нѣ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОСТОВЪ-ДОНЪ. 19 іюня прекратились спектакли труппы, подвизавшейся въ Александровскомъ саду Чарахчянца. Это не крахъ, но «около того» и о немъ слѣдуетъ разсказать подробнѣе.

Чарахчянцъ, снявшій наличеванскій Александровскій садъ, пообѣщала давать увеселенія чисто семейнаго характера, для чего онъ пригласилъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Труффи и труппу «Фарсъ» (названію почему-то модной комедіей) подъ управленіемъ Полтавцева. Сначала дѣла шли недурно. И публика шла, и буфетъ торговалъ недурно, но для Чарахчянца «симфонія», «комедія» и «арія» безъ тру-ла-ла немислимы. Вѣдя дѣло такъ недѣльки двѣ, Чарахчянцъ вдругъ сразу вздумалось пѣвицъ и акробатовъ замѣнить каскадерами, а оркестръ, начавшій сезонъ увертюрой 1812 годъ, постепенно уменьшилъ количество и заставилъ играть польки «трамблямъ». Но съ труппой, съ этими упрямыми русскими артистами, ничего сдѣлать нельзя было. Прежде погналы спектакли—къ десяти часамъ приказано было оканчивать. Стали дѣлать интракты по 1½ часа, давая между актами цѣлыя отдѣленія на открытой сценѣ—спектакли затягивались до часа ночи, 23 артиста получаютъ 3.000 руб., нужна ежевечерняя афиша, авторскіе—расходы незначительные кафе-шантанномъ директорамъ, а труппа пользы не приноситъ. Нужно найти выходъ. Случай помогъ. Областная строительная коммисія 22 мая осмотрѣла зданіе театра (правда, довольно ветхое) и дала свое заключеніе о томъ, что театръ можетъ функционировать текущій сезонъ, при условіи небольшихъ исправленій, о чемъ и сообщила мѣстной администраціи. До 10 іюня Чарахчянцъ ничего не исправилъ, и мѣстный полиціимейстеръ предписалъ приставу отобрать отъ Чарахчянца подписку въ томъ, чтобы впредь до исправленія театра, спектакли были прекращены. Заполучивъ такую бумажку, Чарахчянцъ засіялъ. Къ исправленіямъ онъ и не думалъ приступать, а 15 іюня, уплативъ труппѣ полумѣсячное жалованье, нотаріальнымъ порядкомъ заявилъ, что на основаніи 13 пункта договора (гласящей о *force majeure*) онъ считаетъ себя необязаннымъ платить жалованье труппѣ, впредь до приведенія театра въ надлежащій видъ, а на заданіи ему вопросъ, когда-же онъ приступитъ къ исправленіямъ и когда окончатъ, онъ отвѣтилъ, что исправленіе это можетъ быть выполнено ровно къ тому сроку, когда окончится договоръ съ труппой. Стало ясно, что это фортель, чтобы избавиться отъ ненавистныхъ русскихъ актеровъ. Заболновались актерица, пошли переговоры, обратились къ адвокату Л. Ф. Волкенштейну, нынѣшнему владѣльцу бывшаго Асмоловскаго театра—онъ принялъ въ этомъ дѣлѣ горячее участіе, указавъ Чарахчянцу, что въ закрытіи театра уже во всякомъ случаѣ не виновата труппа, далъ ему понять, что если затѣется процессъ, то Чарахчянцъ заплатитъ и жалованье за весь сезонъ, и неустойку, и склонилъ его на соглашеніе, выдать труппѣ мѣсячный окладъ и отпустить ее съ миромъ. 19-го мѣстной уполномоченный Театральнаго Общества получилъ отъ Чарахчянца 3.000 руб. и роздалъ ихъ труппѣ, а труппа, преобразовавшаяся въ товарищество, заиграла уже въ Новочеркасскѣ въ лѣтнемъ театрѣ.

Такъ закончилась антреприза новоявленнаго театральнаго

предпринимателя г. Чарахчянца. Кто надоумилъ его взяться за театральное дѣло, ему и чуждое, и ненужное? Представьте себѣ директора, который не знаетъ, что такое реkvизитъ. Плата за расписываніе ролей и узнавъ, что такое роль, онъ спрашиваетъ: для чего же суфлеръ? Если роли для того, чтобы ихъ знать, для чего же суфлеръ долженъ подсказывать? Если Полтавцевъ *купили* въ Москвѣ пьесы для постановки въ его театрѣ, за что же агентъ драматическаго общества получаетъ за постановку тѣхъ же пьесъ? Подите, объясните ему, что такое «авторское право», когда его этуали поютъ куплеты, очень нравящиеся его публикѣ, и онъ за это ничего не платитъ. Онъ, напр. жалуется: «два свѣчка засвѣтилъ, три часа сидитъ, морда мажетъ, мажетъ, на чорта похожъ, моя пѣвица десять минутъ и морда и все тѣло мажетъ и красавица дѣлается». Вразумите его, объясните ему разницу между гримомъ и раскрашиваніемъ тѣла и «морды». Да и весь строй дѣла не по немъ: актеры, кончивъ спектакль, разбрелись по домамъ, тому или другому хочется часокъ провести съ семьей, другому нужно роль учить. Русский актеръ, если и выпьетъ, то среди своихъ товарищей или знакомыхъ, а его клоунъ Бимъ-бомъ успѣваетъ за вечеръ опойть десятковъ гостей. Актрисы играютъ и только какой же въ томъ толкъ? Б. Камневъ.

Г. БѢЛОСТОКЪ. Когда прошлымъ лѣтомъ на сценѣ театра «Роскошь» подвизалась опереточная труппа, которая закончила сезонъ съ значительнымъ убыткомъ, многие говорили: «ничего удивительнаго, оперетка надоѣла, вотъ бы драматическая труппа—другое дѣло». Нынѣ въ театрѣ «Роскошь» играетъ драматическая труппа подъ упр. П. К. Дьяконова. Составъ довольно приличный. Пьесы ставятся хорошо средоточиванными; репертуаръ разнообразный. А сборы идутъ слабые. Правда, всякое лѣтнее дѣло много зависитъ отъ погоды, а погода до сихъ поръ очень неблагоприятствовала труппѣ. Но и въ ясные вечера сборы были слабы, чѣмъ можно было ожидать. Нѣкоторые уже успѣли найти оправданіе: «для лѣтняго сезона, моль, болѣе подходитъ оперетка». Не знаешь къ какому заключенію послѣ этого слѣдуетъ придти: нужны ли БѢЛОСТОКУ драма и оперетка, или... ни то, ни другое.

Въ послѣднее время ставили: «Генеральша Матренина», «Безправная», «Заза» (въ пользу Вольнаго Пожарнаго Общества), «Цѣла жизнь», «Петръ Великій» и «Коварство и Любовь».—Изъ перечисленныхъ пьесъ лучшее впечатлѣніе въ смыслѣ исполненія оставила драма Владиміровой «Безправная». Г. Дьяконовъ провѣлъ роль Мурина довольно искренно. Задуманность тона много способствуетъ его успѣху. Г-жа Полякова прекрасно сыграла Катерину Злобину. Осмысленно сыграли: Высокій—актера Громова и Полтавская—Василія Злобина. Хороши были Иванова (Дюся) и Рутковская (Лидя)—Слабо играли г-жа Дюбюкъ и г. Снарскій. 16 іюня шла хроника «Петръ Великій», собравшая много публики. Довольно удачно загримировался г. Дьяконовъ, исполнившій Петра. На 23 іюня назначенъ спектакль въ пользу благотворительнаго Общества «Линасъ Гашедекъ». Ставятъ «Три сестры» Чехова.

Въ театрѣ «Бѣль-Вю» играетъ тоже труппа драматическихъ артистовъ (подъ назв. «Фарсъ»). Привелось мнѣ съмотрѣть въ этомъ театрѣ четырехъ актную пьесу «Дрейфусъ-Эстергази», нѣкоего Дубянского. Названъ такъ фарсъ потому, что одно изъ дѣйствующихъ лицъ актеръ Незнамовъ (Незнамовъ?) ради саморекламы, какъ онъ самъ признается,—назвалъ себя «Дрейфусомъ-Эстергази». Въ одномъ лицѣ воплощены двѣ знаменитости... Основательный мотивъ для... привлеченія легковѣрной публики. Болѣе глупаго пошлаго фарса, кажется, трудно сыскать. Остроуміе и комизмъ фарса, помимо избытка шутокъ, заключается въ томъ, что въ концѣ каждаго акта лицедѣи чтонибудь разбиваютъ и убиваютъ. Исполненіе... впрочемъ, объ исполненіи лучше не говорить. Достаточно сказать, что въ концѣ многие изъ публики вызывали суфлера. Марсъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. 2 іюня въ театрѣ городскаго сада начались гастроли товарищества драматическихъ артистовъ московскаго театра Корша, подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова. Со 2 и до 16 іюня включительно дано было 15 спектаклей, причѣмъ товарищество выручило 6.000 р., что на кругъ составляетъ 400 р., отъ спектакля, на марку пришлось по 75 к. Товариществомъ были поставлены новинки: «Педагогъ» (2 раза 976 р.) «Дѣти Ванюшина» (3 раза 1,364 р.) Затѣмъ «Потемки души», «Лишенный правъ», «Ирининская община», «Причуды сердца» и пѣскольکو фарсовъ. Изъ артистовъ пользовались шумнымъ успѣхомъ: г-жи Блюменталь - Тамарина, Миткевичъ, Синельникова, г. Петровскій, Судьбининъ, Синельниковъ, Чинаровъ и Леонидовъ. Съ артистами симферопольцы простились тепло и сердечно. Много аплодисментовъ, цвѣтовъ и подарковъ. Къ сожалѣнію, спектакли обставлены съ внѣшней стороны неважно, въ чемъ нельзя обвинять администрацію труппы, такъ какъ товарищество пріѣхало, что называется, на легкѣхъ, въ полной надеждѣ, что городское управленіе, берущее съ антрепренеровъ за все въ три дорога, имѣетъ по крайней мѣрѣ приличный театръ, декорации и обстановку, но на самомъ дѣлѣ, вмѣсто театра, находить базарный балаганъ, въ которомъ нѣтъ никакихъ декораций,

если не считать двѣ-три дырявыя истрепанныя занавѣси съ бахромою. На сценѣ ни мебели, ни ковра. До послѣдней нитки приходилось доставать на сторонѣ. Поэтому сцена обставилась разноцвѣтной мебелью, собранной съ бору да съ сосенки. Послѣ отъѣзда товарищества Спешлыникова состоялось постановленіе управы отдавать театръ безъ оркестра, который перевели въ ту часть сада, куда публика допускается бесплатно. Въ городѣ усиленно говорятъ о постройкѣ столичнаго театра.

Кремлю 3-го ряда.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. Въ настоящее время, на группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ подвизаются двѣ труппы: одна подъ управленіемъ С. В. Брагина, другая, приглашенная арендаторомъ кисловодскаго театра г. Форкати. Первая труппа играетъ, по очереди, во вновь устроенныхъ управленіемъ водъ театрахъ въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желзноводскѣ, вторая—въ театрѣ владикавказской дороги, въ Кисловодскѣ. Составъ труппы г. Брагина мы уже сообщали.

Въ труппѣ Форкати имѣется артистка московскаго Малаго театра Е. М. Садовская, г-жи Альбертова, Павлова, Васильева и г. Степановъ-Ашкинази, Нелидовъ, Горбачевскій, Качуринъ, Семеновъ. Репертуары этихъ театровъ, пока, слѣдующіе: г. Брагинъ поставилъ «Дѣти Ванюшина», «Джентльмены», «Нищие духомъ», «Война съ женами», «Рабыни веселья». Г. Форкати игралъ пьесы: «Въ осадномъ положеніи», «Педагоги», «Исторія одного увлеченія», «Надо разводиться». Труппа г. Брагина пользуется, судя по сборамъ, симпатіями публики; пьесы идутъ съ ансамблемъ: очевидно, труппа эта не случайная, а набранная съ умѣньемъ и стараніемъ. Впрочемъ, драма въ кисловодскомъ театрѣ останется недолго: ее смѣнитъ опера, къ которой, очевидно, и будутъ приложены всѣ старанія антрепренера. Такъ, напримѣръ, судя по рекламамъ мѣстныхъ газетъ, здѣсь ожидаются гг. Собиновъ, Бухтояровъ, Касторскій, Южинъ, Оленинъ, Семастьяновъ, Иноземцевъ и др.; изъ пѣвицъ—Сюнербергъ, Зорина, Кунцева, Гашинская и Добржанская. Г. Каміонскій, обѣщанный раньше, въ анонсахъ не значится.

И. И.—ит.

СЫЗРАНЬ. Съ 1 мая по 17 июня, т. е. за 1½ мѣсяца, состоялось 26 спектаклей. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Дѣти Ванюшина» (2 раза), «Послѣдняя жертва», «Лишенный правъ», «Заяцъ»; «Педагоги» (2 раза), «Ревизоръ» (для 1 выхода Е. М. Долина). «Варооломѣвская ночь» (2 раза), «Ома Гордѣвевъ», «Друзья-пріятели», «Измаилъ»; «Три сестры»; «Мадамъ Санъ-Женъ», «Блуждающіе огни», «Коварство и любовь» (2 раза), «Горькая судьбина», «Ирининская Община» «200.000», «Китъ», «Маіорша», «Клубъ холостяковъ» вмѣстѣ съ представленіемъ г. А. Дурова, «Царь Осодоръ Иоанновичъ», «Трильби», въ бен. Абрамова—который имѣлъ въ роли Свенгали крупный успѣхъ, «Нахлебникъ», «Материнское благословеніе». Сборъ въ общемъ хорошій.

Женскій составъ труппы—за исключеніемъ г-жи Поповой, пользующейся въ водевиляхъ успѣхомъ,—не изъ удачныхъ, мужской составъ, среди котораго выдѣляются: Вязовскій, Строгановъ и Абрамовъ, значительно сильнѣе. О. П. Вязовскій у насъ пользуется большимъ, и вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ. Много деталей и «тонкостей» въ исполненіяхъ г. Строганова. Съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ качествахъ мелодраматора хорошій резонеръ г. Абрамовъ. Простота, пріятный и задумчивый голосъ, тщательная и обдуманная отдѣлка каждой роли. Долгий хорошъ въ роляхъ «неврастениковъ». У Лебедева слишкомъ представительная, вѣрнѣе, вышустительная фигура для простаковъ—играть весело и свободно, но особаго успѣха у публики не имѣеть. Комики Кудрявцевъ и Павловъ шаржируютъ, и игра ихъ однообразна. Нѣсколько однообразны и любовники г. Невѣритъ. Къ полезностямъ можно причислить г-жу Болду и Антонова. Режиссеръ Ивановскій заслуживаетъ похвалы за тщательную постановку пьесъ, но въ рекламѣхъ онъ не стѣсняется. Въ афишахъ такъ и нестритъ: «самая лучшая», «повсюду любимая», «повсюду игранная» «проситъ не пугаться выстрѣловъ», «пьеса, несходящая съ репертуара и пр. и пр.—Въ афишѣ о постановкѣ «Омы Гордѣвевъ» имѣется надпись: «роль Оомы исполнитъ Оома... (но только не Гордѣвевъ а...)» Строгановъ!.. Реклама изъ анонса «23 июня въ *ночь подъ Лавина Кутана* будетъ дана «Огни Ивановой ночи» и т. д. *Нето.*

КЕРЧЬ. Попытка г-жи Лавровской создать на развалинахъ народнаго театра понечительства о народной трезвости новое театральное дѣло и приохотить публику къ театру окончилась полной неудачей, несмотря на сравнительно порядочную труппу и болѣе низкія цѣны. Открылся сезонъ 29 апрѣля «Нищими духомъ». Составъ труппы слѣдующій: Лавровская, Крамесь, Сумбатова, Брянская, Юрѣва, Каменская, Сквозникова, Эртъянъ, Степановъ, Крамесь, Тенловъ, Чинари Глѣбовъ, Дружининъ, Молотовъ и др. Сборъ перваго спектакля 54 р., втораго—6 р. (шесть) а третій не состоялся за отсутствіемъ всякаго сбора. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сборы доходили до 60 рублей. При такихъ сборахъ не было возможности существовать. Артисты предложили г-жѣ Лавровской уплатить имъ жалованье по день службы и отпустить ихъ, на что она изъявила свое согласіе.

15 мая изъ состава труппы выступили г-жи Крамесь, Бронская, и г. Крамесь, а къ первому юнію Лавровская, уплативъ труппѣ за мѣсяцъ, распустила ее. Большинство изъ членовъ труппы воспользовалось предложеніемъ артиста Лаврова - Вишневаго, который на лѣтній сезонъ снялъ г. Темрюкъ и Алапу.

Мѣстная администрація не разрѣшила «сброду», вѣрнѣе чѣмъ товариществу, подѣ управленіемъ г. Гео, «прорѣздомъ» чрезъ г. Керчь поставить пьесу «Контрабандистъ». *А. В.*

Редакторъ *А. Р. Кугель.*

Издательница *З. В. Тимофеева (Холмская).*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Разрѣшено СІВ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Самыя застарѣлыя мозоли быстро и безболѣдно налѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, бѣзъ малѣйшей боли. ЦѣНА флак. 35 к., 2 флак. высылаются почтою за 1 р. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13. ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.

Общедоступный театръ и садъ „АЛЬГАМБРА“.

Глазовская № 23. Дирекція П. И. Васильева.

Драма, комедія и оперетта подѣ упр. **И. Е. Шувалова.**

Въ Воскресенье, 30-го Юня: 1) „НАПОЛЕОНЪ 1-й ВЪ РОССІИ, 1812 годъ“, историч. др. въ 4 д. Морозова. 2) „ПРОНАЗЫ СТУДЕНТОВЪ“, опер. въ 2 д. Мансфельда.—Въ Понедѣльникъ, 1-го Юля: „НА МАНЕВРАХЪ“, ком. въ 4 д. Раасохина.—Во Вторникъ, 2-го: Венефисъ Н. С. Тимирева „СЫНЫ ИЗРАИЛА“ (Контрабандисты), др. въ 5 д. Крылова и Литвина.—Въ Среду, 3-го: „ВЕЛИЗАРІЙ“, историч. драма въ 5 д. Ободовскаго.—Въ Четвергъ, 4-го: новѣйшая пьеса изъ извѣстной повѣсти „МАНАРКА-ДУШЕГУБЪ“, др. въ 5 д. С.—Въ Пятницу, 5-го: 1) „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“, ком. въ 4 д. Мердеръ. 2) „РЫЦАРЬ БЕЗЪ СТРАХА и УПРЕНА“, опер. въ 1 д.—Въ Субботу, 6-го: „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, историч. трагедія въ 5 д. А. Пушкина.

Ежедневно разнообразныя дивертиссементы.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Начало музыки и гуляній въ 6 ч. веч., въ театрѣ въ 8 час. веч.

За входъ въ садъ 30 коп. Мѣста въ театрѣ отъ 40 коп. до 1 р. 50 к.

Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Главный режиссеръ **И. Е. Шуваловъ.**

Дирекція **П. И. Васильева.**

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. **ТЕАТРЪ-КУР-ЗАЛЪ** отдается для разовыхъ представлений гастролирующихъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водѣ **Н. Макшеевъ.** 5510

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ и въ книжныхъ магазинахъ продается новое изданіе

„ЖИЛЕЦЪ“

сцена въ трехъ д. **А. Н. Плещеева.** (Разрѣшено безусловно по этому изданію къ представленію на сценѣ, а также и въ народныхъ театрахъ.)

Цѣна 50 коп.

Новый лѣтній театръ. (Бассейная, 58). Дирекція Е. П. Кабанова и К. Я. Яковлева. Русская оперная группа.

Предполагаемый репертуаръ: Въ Воскресенье, 30-го Іюня: „Дубровскій“, съ уч. Д. Х. Южина и І. В. Тартакова.—Въ Понедѣльникъ, 1-го: Прощальный спектакль І. В. Тартакова „Демонъ“.—Во Вторникъ, 2-го: „Кармэнъ“, съ уч. Д. Х. Южина и Камонскаго.—Въ Среду, 3-го: „Ромео и Джульетта“, съ уч. Д. Х. Южина и М. Я. Будкевича.—Въ Четвергъ, 4-го: „Самсонъ и Далила“, для 1-го дебюта М. Д. Черненко и Коряилова.—Въ Пятницу, 5-го: „Жидовка“, съ уч. Д. Х. Южина.—Въ Субботу, 6-го: „Опричникъ“, съ уч. Д. Х. Южина. Начало предст. въ 8½ ч. Билеты можно получать въ маг. бр. Шапшалъ (Невскій, 30) отъ 11 ч. ут. до 6 ч. вечера и въ кассѣ театра отъ 11 ч. до оконч. спектакля.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

На сценѣ открытаго театра группою драмат. артистовъ подъ управленіемъ П. А. Соколова-Жамсонъ. Ежедневно спектакли.

Въ Воскресенье, 30-го Іюня: „БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ“.—Въ Понедѣльникъ, 1-го Іюля: „СКАНДАЛЬ ВЪ БЛАГОРОДНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ“.—Во Вторникъ, 2-го: „ТАЙНЫ БУДУЩАЯ ХОРОШЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ“ и „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“.—Въ Среду, 3-го: „БРАКОРАЗВОДНЫЙ ПРОЦЕССЪ“.—Въ Четвергъ, 4-го: „ВОЙНА и МИРЪ“.—Въ Пятницу, 5-го: „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

Ежедневные спектакли малороссійской труппы.

Вольшой дивертиссементъ.

Въ 1-й разъ! Мраморн. группы *Паоло Антонио*, комич. музык. экзекут. гр. *Икарлеусъ*, царск. миниатюръ г. *Козлова*, г. *Марини*, г. *А. Лебо*, г. *Кристианъ*, гр. *Чаботиссы*, сестры *Виллисъ*, сестры *Трузо*. Два оркестра музыки. Начало въ 7 час. вечера.

Входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сборомъ).

Управляющій А. Е. Эйковъ.

Директоръ Д. А. Полюковъ.

О М С К Ъ.

Садъ, театръ-циркъ. Приглашаются на Іюль и Августъ гастрольныя труппы: фарсъ, оперная, опереточная, малороссы. Обращаться за условіями къ владѣльцу 5576 театра П. К. Сичкареву. 1—1

Вышло изъ печати изданіе журнала „Театръ и Искусство“:

„КАМО ГРЯДЕШИ“

(по роману Сенкевича) др. въ 5 д. гр. Муравьевой, ц. 2 р.

„БѢДА НЕ ХОДИТЪ ОДНА“

драма въ 3 д. соч. Соловьева. Цѣна 1 р.

Т. С. ДАРГОМЫЖСКАЯ

сильпо драм. роли и grandes-coquettes, свободна на зимній сезонъ. Борисоглѣбскъ Тамб. губ., театръ. № 5575 3—1

Въ редакціи журнала „Театръ и Искусство“ продается Сборникъ пьесъ: „ТРИЛБИ“. „КАЗНЬ“. „НАВАТЪ“. Гр. Гр. Ге. Ц. 2 р.

Театръ и садъ „БУФФЪ“.

Фонтанка, 116. Дирекція П. В. Тумпакова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ непрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч. Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель. Главный режиссеръ А. А. Брянскій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворительнымъ сборомъ).

Репертуаръ театровъ СПВ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

30-го Іюня: въ 1 разъ, „ГРОЗА“, др. Островскаго.—1-го Іюля: „ЧАРОДѢЙКА“, оп. въ 4 д., муз. Чайковскаго.—2-го: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), др. Ришпена, пер. Н. Тамарина.—3-го: „ГРОЗА“.—4-го: „ДЕНЬЩИКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО“, соч. Кукольника.—5-го: „РОГНѢДА“, оп. въ 5 д., А. Н. Сьрова.—6-го: спектакля, музыки и увеселеній итъ.—7-го: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. Островскаго.—8-го: оперный спектакль, „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. 29-го Іюня: въ 1 разъ, „МАТЕРИСКАЯ ЛЮБОВЬ“, др. въ 6 д., пер. съ французскаго Яковлева.—(Отъ 6-ти до 8-ми часовъ музыки и увеселеній не будетъ).—30-го: „ГДѢ ЛЮБОВЬ, ТАМЪ и НАПАСТЬ“, др. Шпажинскаго.—1-го Іюля: „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, др. Шпажинскаго.—2-го: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“, оп. въ 4 л., муз. Бородина.—3-го: „БАЙБАКЪ“, ком. въ 4 д., соч. Тихонова.—4-го: „ЧАРОДѢЙКА“, оп. въ 4 д., муз. Чайковскаго.—5-го, второе представленіе др. въ 6 д., пер. съ фр. Яковлева, „МАТЕРИСКАЯ ЛЮБОВЬ“.—6-го: спектакля итъ. Въ саду съ 8 час. концертныя отдѣленія. Разнообразная программа.—7-го, въ 1-й разъ представленіе народной драмы: „БѢДА НЕ ХОДИТЪ ОДНА“, соч. Соловьева.—8-го, въ 1-й разъ представ. драмы Островскаго, „ГРОЗА“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. 29-го Іюня: 1) „ПАРСКАЯ ТРОСТЬ или ДЕРЕВЯННЫЙ ХОДАТАЙ“, ком. въ 2 д., 2) „ФИЛАТКА и МИРОШКА—СОПЕРНИКИ“ или четыре жениха и одна невѣста, вод. въ 1 д. (Отъ 6 до 8 час. музыки и увеселеній не будетъ).—30-го: Спект. малор. труппы Рѣшетникова: 1) „КАТЕРИНА“, др. въ 4 д., соч. Ванченко-Писанецкаго, 2) „БУВАЛЬЩИНА“, малороссійскій вод.—7-го Іюля: 1) „СТАРЫЙ ДРУГЪ ЛУЧШЕ НОВЫХЪ ДВУХЪ“, карт. москв. жизни въ 3 д., Островскаго, 2) „КАРТИНЫ АНГЛО-БУРСКОЙ ВОЙНЫ“. Начало спектаклей въ 8 час.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклян. заводъ). 29-го Іюня. „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ ТО и НАЙДЕШЬ“, карт. москв. жизни въ 3 д., соч. А. Н. Островскаго. (Отъ 6 до 8 час. музыки и увеселеній не будетъ).—30-го въ 1 разъ: 1) „ОДУРАЧЕННЫЙ МУЖЪ“ (Жоржъ Данденъ), ком. въ 3 д., Мольера, пер. Гаршина, 2) „ДРАКОНЫ“, шут. въ 1 д., Холостова.—7-го Іюля: „ШЕЛМѢНО ДЕНЬЩИКЪ“, ком. въ 5 д.

Въ Петровскомъ Паркѣ: по воскрес. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляя. Нач. съ 1 ч. дня до 8 ч. веч. Разнообр. развлеч. Предст. народн. пьесъ. Народ. стол. и чайная. Вр. завѣд. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Ежедневно, въ театрѣ **сенсационный дивертиссементъ**. Новые фурурные дебюты. Любимцы сиб. публики м-ле ЛАРИВЪ. Первыхъ европейскіхъ знаменит. дуэтистовъ-танцовровъ м-ле Айда и м-г Дарто. Знаменитой вѣнской труппы „Болдани“ и Флоте-Гейстеръ, состоящей изъ 20 красавицъ вѣноцъ. Партерной труппы гимнастовъ Зелнеръ, Trio акробатовъ Сатурнъ, Франко-американскихъ танцовровъ Les Verloves, M-lles Изабелла Руазенъ, Элиза Пюже, Де-Паркъ, Десбли. La belle Ninny де-Перваншъ, всемірно-извѣстн. жонглеры бр. Джонсонъ, м-ле Кариберъ, м-ле Валанъ, м-ле Гутегъ „La belle de Seville“. La belle Lucia съ группою, м-ле Наталина. Въ саду на открытой сценѣ драматической труппы подъ режиссерствомъ Я. В. Выховеца-Самарина ежедневно 2—3 акта комедіи или водевилъ. Большой грандіозный разнообразный дивертиссементъ изъ 18 №№. Цѣна за входъ въ садъ 40 коп. Лица, взявшія билеты въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

- 1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.
- 2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

А Г Е Н Т Ы

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія цѣны значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

Преимущества известнаго укрѣпляющаго средства

это его возбуждающее аппетитъ дѣйствіе, при отсутствіи всякаго вкуса.

Соматоза придаетъ тѣлу вѣсъ и силу.

№ 5531

1—1

Г. ТИФЛИСЬ.

Театръ Грузинскаго Дворянства, находящійся въ центрѣ города, свободенъ отъ антрепризы и сдается на зимній сезонъ, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. За справками обращаться: г. Тифлисъ, контора Грузинскаго Драматическаго Общества. 5—5

Администрація театра.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

хорошихъ папиросъ, небывалаго качества, рекомендуется новый сортъ въ рисовой бумагѣ

10 шт. 6 к. ТУРЧАНКА 25 шт. 15 к.

Желающимъ убѣдиться въ превосходномъ качествѣ предоставляется **БЕЗПЛАТНО** пробовать ихъ въ табачныхъ магазинахъ:

Б. Морская, 3 (близъ Арки Главн. Шт.), Караванная, 22 (близъ Невскаго), Литейный пр., 21 (близъ Павтелейм. ул.).

ТАБАЧНЫЙ ФАБРИКАНТЪ А. Н. ШАПОШНИКОВЪ.

№ 5548

5—4

Дѣтское нейтральное оливковое мыло

приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не содержащее въ себѣ эфирныхъ маселъ.—Рекомендуется какъ туалетное мыло для ежедневнаго употребленія.

Цѣна 25 коп., съ пересылкой 3 куска 1 р. 30 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.